

Октябрь 2005 года

ОБСЕ

Ж У Р

Н А Л

Специальный юбилейный выпуск
К 30-летию подписания хельсинкского Заключительного акта
1975–2005

Вновь проникаясь духом Хельсинки

Размышляя о прошлом, ОБСЕ определяет свое будущее

Журнал «ОБСЕ», доступный также в Интернете, издается на английском и русском языках Отделом прессы и общественной информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Высказываемые в его статьях мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор: Патриция Н. Саттер
Дизайнер: Нона Рейтер
Редакторы-обозреватели: Флоранс Леклезю и Комила Набиева

Комментарии и авторские материалы просьба направлять по адресу:
osce-magazine-at@osce.org

Отдел прессы и общественной информации
Секретариат ОБСЕ
Kärntner Ring 5–7
A-1010 Vienna, Austria
Тел.: (+43-1) 514 36-278
Факс: (+43-1) 514 36-105

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – общеевропейский орган по вопросам безопасности, участниками которого являются 55 государств, расположенных на географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока.

Председатель ОБСЕ в 2005 году: Словения

Структуры и институты ОБСЕ

Постоянный совет, *Вена*
Форум по сотрудничеству в области безопасности, *Вена*
Секретариат, *Вена*
Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, *Вена*
Бюро по демократическим институтам и правам человека, *Варшава*
Верховный комиссар по делам национальных меньшинств, *Гаага*
Парламентская ассамблея ОБСЕ, *Копенгаген*

Деятельность на местах

Кавказ

Бюро ОБСЕ в Баку
Миссия ОБСЕ в Грузии
Бюро ОБСЕ в Ереване
Личный представитель Действующего председателя по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ

Центральная Азия

Центр ОБСЕ в Алматы
Центр ОБСЕ в Ашхабаде
Центр ОБСЕ в Бишкеке
Центр ОБСЕ в Душанбе
Центр ОБСЕ в Ташкенте

Восточная Европа

Офис ОБСЕ в Минске
Миссия ОБСЕ в Молдове
Координатор проектов ОБСЕ в Украине

Юго-Восточная Европа

Присутствие ОБСЕ в Албании
Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине
Миссия ОБСЕ в Хорватии
Миссия ОБСЕ в Косово
Контрольная миссия ОБСЕ в Скопье по предотвращению распространения конфликта
Миссия ОБСЕ в Сербии и Черногории

К читателям от Генерального секретаря

Нынешнем летом сообщество ОБСЕ отметило 30-ю годовщину подписания хельсинского Заключительного акта рядом особых мероприятий. Статьи и ставшие историей фотографии, помещенные в данном выпуске журнала «ОБСЕ», преследуют цель мысленно вернуть нас к эпохе зарождения Хельсинского процесса и позволить нам ощутить, как праздновалась историческая дата – 1 августа 1975 года.

FINNISH FOREIGN MINISTRY/PAO HEINONEN

Дворец «Финляндия», 31 июля 2005 года. Генеральный секретарь Марк Перрен де Бришамбо и Действующий председатель Дмитрий Рупел рассматривают альбом с фотографиями, сделанными на исторической Хельсинкской встрече 30 лет назад.

Праздничные церемонии, прошедшие в столицах многих стран мира, побуждают нас к размышлению о весомой роли Хельсинского процесса в преодолении раскола Европы, возникшего в ходе холодной войны, и в оказании посткоммунистическим странам помощи в осуществлении переходного процесса.

Это стало поводом, чтобы взглянуть на старые фото, перечитать яркие выступления крупных политиков и просмотреть пожелтевшие газетные вырезки 30-летней давности.

Однако юбилеи служат не только для того, чтобы бросить взгляд в прошлое. Хотя холодная война давно закончилась, а характер угроз европейской безопасности претерпел изменения, потребность в поддержании безопасности путем сотрудничества, основанного на общих ценностях, является не менее актуальной, чем прежде.

Чтобы исполнить свой долг перед сообществом ОБСЕ, мы нуждаемся в жизнеспособной Организации. Поэтому все мы прилагаем немалые усилия для повышения эффективности ОБСЕ и определения единого курса на будущее.

На встрече Совета министров, которая состоится в Любляне 5–6 декабря, будет продемонстрировано, в какой мере еще сохранился «дух Хельсинки» и как государства-участники могут совместными усилиями добиваться реализации идеалов, провозглашенных в Заключительном акте и в последовавших за ним исторических соглашениях.

Марк Перрен де Бришамбо
Вена
Октябрь 2005 года

В номере

ВНОВЬ ПРОНИКАЯСЬ ДУХОМ ХЕЛЬСИНКИ

Празднование 30-й годовщины подписания хельсинкского Заключительного акта в:

Хельсинки	4
Вене	10
Берлине	14
г. Вашингтоне	17
Праге	20
миссиях ОБСЕ на местах	21

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ИСТОРИЧЕСКИЕ АВТОГРАФЫ

Историк-энтузиаст хранит черновики подписей мировых лидеров

22

ИНТЕРВЬЮ ПОСЛА США СТИВЕНА М. МИНИКЕСА

«Будущее ОБСЕ во многом зависит от американо-российских отношений»

25

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ОБСЕ

Как создавался фильм «На переднем крае борьбы за мир» Ричард Блайстоун

27

ДИРИЖЕР ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ОБСЕ

Призвание Андрея Грошева – служить преодолению языковых барьеров
Надя Пучинян

29

В ПАМЯТЬ О ХЕЛЬСИНКИ

Дух 1975 года увековечен жителем Чехии
Флоранс ле Клезю

32

НАЗНАЧЕНИЯ

34

На передней стороне обложки: Тридцать лет назад в Хельсинки фоторепортеры запечатлели Леонида Брежнева в шутовском настроении. Рядом с советским руководителем президент США Джералд Форд и министр иностранных дел СССР Андрей Громыко. АРА-IMAGES/Лехтикува.

На задней стороне обложки: подписи 35 руководителей под принятым в 1975 году хельсинкским Заключительным актом.

www.osce.org

От Хельсинки до Хельсинки

«Три десятилетия
позитивных
перемен»

Дворец «Финляндия»
(архитектор Алвар
Аалто), где состоялось
одно из наиболее судь-
боносных политических
событий послевоенной
истории.
APA-Images/Лехтикува

Финляндия, страна с населением всего в 5,3 миллиона человек, не утверждает, что только ей принадлежит заслуга в организации 30 лет назад судьбоносной встречи в Хельсинки, но и не недооценивает свой исторический вклад. Руководимая в тот период своим харизматическим, перспективно мыслящим президентом Урхо Кекконеном, Финляндия способствовала тому, чтобы историческое событие в день 1

августа 1975 года состоялось, повысив тем самым ее роль посредника и миротворца и укрепив ее статус нейтрального государства в эру холодной войны и на будущее.

Ровно через тридцать лет Финляндия вновь гостеприимно распахнула свои двери – на этот раз для представителей 55 государств – участников ОБСЕ, организации, созданной в 1995 году после серии конференций, известных под общим названием Сопровождение по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Первыми среди видных гостей, многие из которых внесли немалый вклад в преобразование СБСЕ в ОБСЕ, были нынешний Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Словении Дмитрий Рупел и Генеральный секретарь Марк Перрен де Бришамбо. Рассчитанная на два дня программа мероприятий, призванных вызвать в памяти «дух Хельсинки», предусматривала посещение дома президента Кекконена, где выставлены памятные экспонаты, относящиеся к подписанию хельсинкского Заключительного акта, а также общую дискуссию во дворце «Финляндия», где состоялась небывалая ранее знаменательная встреча глав государств и правительств.

Ниже следуют выдержки из прозвучавших во дворце «Финляндия» 1 августа 2005 года высказываний и выступлений, которые касались перспектив обеспечения безопасности в Европе и во всем мире.

Мировые лидеры, подписавшие Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, знали, что творят историю. Однако мало кто мог предвидеть или предсказать, что за этим последуют события, которые приведут к окончанию холодной войны и преодолению политического раскола Европы.

Хельсинкский Заключительный акт стал настоящей «Великой хартией» разрядки. Это была хартия, не только определившая характер отношений между государствами, но и провозгласившая свободу для государств и их граждан.

В наши дни в мире продолжают перемены, начавшиеся с момента оконча-

ния холодной войны. В международных отношениях наблюдаются как позитивные, так и негативные тенденции.

В середине нынешнего десятилетия мы по-прежнему сталкиваемся с задачами, возникшими еще в 1990 годы. Кроме того, нам необходимо предотвратить возникновение новых угроз и опасностей, обеспечить защиту наших стран, не отходя при этом от наших основополагающих ценностей.

Едва ли потребность в эффективном многостороннем подходе ощущалась когда-либо острее, чем сегодня. Надежды людей на лучшее будущее как никогда высоки. В то же время проблемы по своему характеру становятся все более

сложными, притом, что наши ресурсы ограничены. Многосторонним институтам и организациям надлежит наладить равноправное открытое сотрудничество, дополняя и подкрепляя деятельность друг друга. В сложных и неопределенных условиях нам следует добиваться эффективности и процедурной ясности в принятии решений. Мы должны проявлять смелость в оценке конкретных задач тех или иных институтов, специфических функций каждого из них и их отношений с другими партнерами. Следует развивать сотрудничество между международными организациями, не допуская при этом преференциального подхода.

ОБСЕ сохраняет за собой ключевую роль в отстаивании широкой концепции безопасности. Я надеюсь, что это историческое совещание побудит всех участников взглянуть на стоящие проблемы в историческом контексте – не только оценивая прошлое, но и размышляя о том, как наша эпоха и наша деятельность будут восприниматься потомками.

Тарья Халонен,
президент Финляндии

Президент Тарья Халонен и Действующий председатель Дмитрий Рупел во дворце «Финляндия».

Путь от Хельсинки до Хельсинки занял 30 лет. Но какой путь был проделан, что это было за время! Несмотря на все конфликты и трудности, и даже трагедии, в целом последние три десятилетия были отмечены позитивными переменами.

Я помню Хельсинки и СБСЕ по встречам словенской оппозиции накануне первых демократических выборов в бывшей Югославии. То, что нам было известно об ОБСЕ, казалось подрывающим устои и пропитанным духом свободы. Шепотом произносился этот акроним – «СБСЕ», мы были исполнены надежды и энтузиазма.

На той, первой встрече в Диполи (Финляндия, 1972 год) был дан толчок процессу, который превзошел самые смелые ожидания его авторов. Продолжав-

шиеся два года переговоры завершились летом 1975 года, когда 35 глав государств и правительств встретились во дворце «Финляндия».

Несмотря на масштаб события, нашлось немало скептиков, которые считали, что эта встреча является по сути фактическим признанием статус-кво периода холодной войны. Критики заявляли, что Запад уступил коммунистическому блоку. Но все в конечном счете оказалось не так.

В 1990–1991 годах «железный занавес» пал и к власти пришли новые демократические правительства. В тот великий исторический момент ОБСЕ оказалась в центре событий, посвятив следующие тридцать лет делу сближения Запада и Востока.

Во многих отношениях эта инерция сближения действует и сейчас, когда ОБСЕ охватывает пространство от Ванкувера до Владивостока, объединяя под одной крышей 55 государств. Этим мы обязаны Хельсинкскому процессу – череде совещаний и обязательств, последовавших за Заключительным актом и создавших динамику для диалога, укрепления доверия и открытости.

Процесс формирования единой, свободной и процветающей Европы пока не завершен. Мир на Балканах все еще хрупок, а в некоторых регионах Европы процесс реформ начался всего лишь несколько лет назад. Нам необходимо сохранять бдительность, а ОБСЕ следует и впредь участвовать в делах Юго-Восточной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.

Мы должны проявить то же политическое мужество, что и основатели ОБСЕ, намечая дальнейший курс этой великой Организации по достижению отстаиваемых ею идеалов.

Дмитрий Рупел,
министр иностранных дел Словении,
Действующий председатель ОБСЕ

Благодаря СБСЕ/ОБСЕ малые государства получили вполне реальную возможность отстаивать свои интересы, содействуя достижению общих целей. ОБСЕ отличает от большинства других международных организаций то, что она в большей мере, чем другие, открыла двери для объединений гражданского общества, неправительственных организаций, научных работников и активистов, привлекая их к участию в деятельности на местах и других видах деятельности, а также в практических международно-политических мероприятиях.

Кроме того, ОБСЕ как организация связывает многосторонний подход с концепцией всеобъемлющей безопасности. Это можно считать нововведением, с которым ОБСЕ выступила в начале 90-х годов и зачатки которого можно углядеть в трех так называемых «корзинах»,

которые были сформированы в СБСЕ в 1970-х годах для развития сотрудничества.

Опыт ОБСЕ свидетельствует о том, что перекинуть мост от провозглашения универсальных ценностей и норм к их практической реализации вполне реально. Этот опыт, включающий концепцию дальнейших шагов, побуждает международное сообщество предпринимать систематические усилия по решению того или иного вопроса и не опускать руки – даже если для достижения прогресса может потребоваться какое-то время, и даже десятилетия.

Хотя преодоление глобальных проблем предполагает глобальные решения, история ОБСЕ подтверждает важность региональных соглашений и новаторского подхода. Всем нам известны многочисленные примеры предложений об инициировании того или иного процес-

са СБСЕ/ОБСЕ с целью решения проблем или устранения конфликтов практически в любом из регионов мира.

С точки зрения Европейского союза, расширенная Европа, или регион ОБСЕ, – это стратегическое пространство. У ЕС имеются мотивы как общего, так и частного порядка для повышения своей роли в рамках ОБСЕ.

В наши дни Союз особо заинтересован в том, чтобы в соседних с ним регионах царила стабильность и чтобы они твердо стали на путь мира и демократии.

В этом отношении ЕС может еще теснее сотрудничать с ОБСЕ, Советом Европы и другими партнерами, включая Организацию Объединенных Наций. При этом ЕС не стремится дублировать усилия в тех областях, где другие работают эффективнее.

Эрки Туомийа,
министр иностранных дел Финляндии

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ/ГРАФИК ХЕЙНОНЕН

Министр иностранных дел Финляндии Эрки Туомийа и Нино Бурджанадзе (Грузия) на пресс-конференции.

Тогда мне было 11 лет, но я хорошо помню, каким важным событием было подписание хельсинкского Заключительного акта. У советских людей появилась надежда на то, что им удастся обрести хоть толику демократии и свободы. Тот факт, что сегодня на пространстве бывшего Советского Союза существуют 15 независимых стран, свидетельствует о важной роли Хельсинкских договоренностей.

На мой взгляд, принципы, провозглашенные в Хельсинки, сохраняют свою

важность. Однако как можно говорить о деятельности ОБСЕ в области человеческого измерения, пока не устранены конфликты, пока мы продолжаем сталкиваться с угрозой сепаратизма и терроризма внутри самих государств ОБСЕ. Эти угрозы тем более ощутимы и опасны в странах, где демократия не столь развита.

Подобно тому, как демократические страны не имеют обыкновения воевать друг с другом, международным организациям не следует конкурировать одна

с другой. Наоборот, им надлежит тесно сотрудничать в интересах всеобщего мира и безопасности, решительно вести дело к тому, чтобы сделать процесс демократизации необратимым. Именно этого мы пытаемся достичь в моей стране.

Порою, когда мы говорим о тлеющих конфликтах, мы не готовы взглянуть на проблемы открыто. Как можно говорить о свободе и правах человека, когда на территории региона ОБСЕ имеются тысячи и тысячи беженцев и внутренне перемещенных лиц? Как можно говорить о будущем ОБСЕ, если мы замалчиваем причины, по которым эти конфликты остаются неурегулированными?

Как долго нам придется ждать выполнения решений, принятых в ОБСЕ? Как долго нам придется ждать урегулирования тлеющих конфликтов – 5, 10, 15 или 100 лет? Я выражаю чувства своего народа. Мы не желаем сто лет дожидаться построения подлинной демократии. Наш долг – воплотить в жизнь принципы, провозглашенные нами тридцать лет назад. Прошу: помогите нам, новым демократиям, преодолеть проблемы, которые мы не в состоянии решить самостоятельно.

Нино Бурджанадзе,
спикер парламента Грузии,
заместитель Председателя Парламентской
ассамблеи ОБСЕ

Для меня и многих моих сверстников Хельсинки – это часть нашей биографии. Я наполовину венгерка, и в годы моего детства мой дядя находился в тюрьме в Венгрии, а моя тетя и двоюродная сестра сидели в сталинских лагерях. Моя мать была активной участницей антиядерного движения. В 1955 году она впервые взяла меня с собой на демонстрацию, а в 1957 году захватила моих сестер в Лондон на учредительную конференцию Кампании за ядерное разоружение, в которой приняли участие Кенон Коллинс и Бертран Рассел.

В 1957 году моим родственникам из Венгрии было разрешено впервые посетить нас в Лондоне. Я все еще помню, как мой дядя спрашивал: «Почему Запад не пришел к нам на помощь в 1956 году, во время венгерской революции? Почему вы не остановили русские танки?». Моя мать отвечала, что это привело бы к ядерной войне, в которой погибла бы вся наша семья, разделенная «железным занавесом».

Этот диалог стал мощным фактором, сформировавшим мои политические воззрения.

В Хельсинки был начат процесс примирения двух частей Европы, а также примирения двух половин моей семьи.

Идея Хельсинки заключалась в том, чтобы увязать проблему мира с проблемой прав человека. Поддержание мира относилось к сфере внешней политики и межгосударственных отношений. Советский Союз был заинтересован в обеспечении безопасности границ советской империи. Права человека относились к сфере верховенства закона и демократии, то есть, как предполагалось, к сфере внутренней политики. Этим были поглощены американцы.

Хельсинкская договоренность представляла собой компромисс между этими двумя позициями. Она охватывала, среди прочего, сотрудничество [в области техники], в чем также был заинтересован восточный блок. Когда Акт был подписан, многие воспринимали его скептически. Пресс-секретарь «Хартии 77», движения чешских диссидентов, Милан Симечка назвал его «партией, сыгранной за счет жителей Восточной Европы». При любом упоминании Хельсинки, писал он, «полиция каталась бы от хохота».

Однако Хельсинкские договоренности вызвали к жизни как движение за мир на Западе, так и движение за права человека на Востоке. Обычно говорят только о последнем. Однако, на мой взгляд, движение на Западе также является побочным продуктом Хельсинки. Поколение, ставшее свидетелем оттепели в холодной войне, на дух не приняло решение НАТО о развертывании ядерных средств нового поколения через четыре года после подписания хельсинкского Заключительного акта.

Повсюду в Европе прокатилась мощная антивоенная волна; я помню, как в начале 1980-х годов я приехала сюда, в Хельсинки, на демонстрацию. Хельсинкские договоренности также пробудили

к жизни новое движение за демократию в восточных странах, где активисты поняли, что эти договоренности можно использовать в качестве орудия защиты прав человека. Важная роль принадлежит и тем положениям договоренностей, которые касались свободы передвижения и сотрудничества.

Я участвовала в движении сторонников мира, которое ставило целью прекращение холодной войны; я выступала как против ядерного оружия, так и против подавления свобод. Мы выступали за «разрядку снизу» и «Хельсинки снизу». Развитие событий как на Востоке, так и на Западе привело к нарушению статус-кво и к революциям 1989 года. Позднее нами была создана Хельсинкская ассамблея граждан, цель которой – выступать в роли «ОБСЕ снизу».

Главное, что оставил нам в наследие Заключительный акт, – это хельсинкская идея. Многие надеялись, что СБСЕ, как тогда называлась Организация, в конечном итоге заменит собой НАТО и Варшавский пакт. Этого не произошло, и в настоящее время вес ОБСЕ невелик. Но я считаю, что той новой ролью, которую играют объединенные в единую семью международные организации, каждая из них во многом обязана хельсинкской идее.

Подобно тому, как встреча в Хельсинки дала толчок движениям за мир и права человека, ОБСЕ в свою очередь могла бы сыграть незаменимую роль в привлечении к работе гражданского общества.

Разве ОБСЕ не может организовать совещание объединений гражданского общества в Нагорном Карабахе? Разве она не может выступить от имени перемещенных лиц и беженцев, помочь им сорганизоваться и представлять их интересы?

Хотела бы в заключение вспомнить слова премьер-министра Швеции Улофа Пальме. Когда здесь, в этом зале, подписывался хельсинкский Заключительный акт, президент Франции Жискар д'Эстен сказал: «Теперь все мы можем жить в согласии». «Нет, – возразил Улоф Пальме, – теперь мы можем начать не соглашаться друг с другом».

из частной коллекции

Проф. Мери Кальдор,
директор Центра по изучению
глобальной практики управления
Лондонской школы экономики и
политических наук.

Продолжавшиеся в Финляндии в течение всего года празднования по случаю 30-й годовщины подписания хельсинкского Заключительного акта были, по словам министра иностранных дел Эрkki Туомио-йи, «свидетельством неизменной особой приверженности Финляндии и ее граждан СБСЕ/ОБСЕ». Министерство иностранных дел и его партнеры были среди инициаторов широкого круга мероприятий.

Праздничная церемония во дворце «Финляндия» началась 31 июля открытием памятной доски, после чего состоялась всеобщая дискуссия и торжественный обед.

21 июля имела место презентация публикации Центра по изучению проблем ОБСЕ (КОРЕ) при Гамбургском университете под названием «Культура диалога: багаж ОБСЕ через 30 лет после Хельсинки». Брошюра, которая посвящена партнерским связям, содержит

базовую информацию об ОБСЕ. Кроме того, 21 июля государствам-участникам был представлен подготовленный КОРЕ рабочий документ под названием «Управление процессом перемен в Европе. Оценка ОБСЕ и ее будущей роли: компетентность, потенциал и задачи».

До 26 февраля 2006 года в музее имени Урхо Кекконена в Тамми-ниеме (Хельсинки) будет функционировать специальная выставка «СБСЕ – 1975».

В столицах европейских стран проходит передвижная выставка на тему «К 30-летию Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе». Финский комитет за европейскую безопасность «СТЕТЕ» организовал

юбилейный семинар (февраль), выпустил на финском языке книгу, посвященную человеческому измерению ОБСЕ, под названием «За гуманизм в Европе» (начало августа) и планирует провести симпозиум (8 декабря).

Подобно любому процессу, разворачивавшемуся за последние 30 лет, особенно в эпоху революционных перемен, подобных тем, что происходили в этот период, Хельсинкский процесс может быть модернизирован и усовершенствован.

Некоторые реформы уже проведены. Группой видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ, в работе которой я принимал участие, предпринят анализ деятельности Организации с целью генерирования новых идей.

Сегодня у ОБСЕ имеется обширная программа работы. Однако, чтобы продвигаться вперед, ОБСЕ нуждается не столько в какой-либо конкретной программе работы, сколько в приверженности государств-участников ключевым принципам хельсинкского Заключительного акта.

Холодная война ушла в прошлое, но мы по-прежнему вовлечены в острую борьбу. Если говорить о борьбе с терроризмом, то имеются люди, которые из-за беспросветности положения ослеплены фанатизмом и ненавистью и полны решимости добиваться своих экстремистских целей за счет невинных жертв. Не окончена также и борьба между теми немногими, для которых авторитарный режим выгоден, и большинством людей, которые хотят жизнь в достойных, свободных условиях под защитой верховенства закона.

Основная задача ОБСЕ по-прежнему состоит в содействии демократическим переменам. Помогая укреплять демократические институты и гражданское общество, ОБСЕ содействует искоренению первопричин нестабильности. Идея всеобъемлющей безопасности родилась в ОБСЕ. Хотя

в наши дни она гораздо более глубоко осознана и широко принята массами, чем 30 лет назад, когда был подписан хельсинкский Заключительный акт, по-прежнему существуют миллионы людей, не знающих свободы.

В наши дни некоторые государства – участники ОБСЕ утверждают, что политический диалог о правах человека является внутренним делом соответствующего государства. Это вовсе не так. Все государства-участники приняли на себя обязательства, которые сформулированы четко и однозначно.

Мы будем наращивать то ценное наследие, основа которого была заложена хельсинкским Заключительным актом. Права человека и демократия реально ведут к стабильности. Отстаивая эти ценности, можно добиться того, чтобы

через 30 лет число людей, живущих в условиях свободы, возросло, а планета стала более безопасным и надежным местом.

Таким образом мы сможем выполнить наши задачи, задачи, поставленные в хельсинкском Заключительном акте.

ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Посол Ричард Уильямсон, ранее – руководящий работник государственной службы США, дипломат, член Группы видных деятелей.

ОБСЕ/АЛЕКСАНДР НИЦШЕ

Посол Владимир Шустов, в прошлом постоянный представитель Российской Федерации в ОБСЕ, член Группы видных деятелей.

Все мы помним аналогичное международное совещание, организованное Финляндией десять лет назад в ознаменование двадцатой годовщины основания того, что когда-то называлось СБСЕ; этот жест свидетельствует о приверженности Финляндии делу нашей Организации, которая теперь носит название ОБСЕ.

Впрочем ОБСЕ, честно говоря, можно считать организацией лишь в специфическом и довольно узком смысле. Как было отмечено Группой видных деятелей, она все еще во многом несет на себе отпечаток первоначального СБСЕ. По этой причине некоторые коллеги из других организаций, например, европейского союза, время от времени признаются, что им не совсем удобно иметь дело с ОБСЕ, которая не обладает правосубъектностью.

Одну из своих задач Группа видела в том, чтобы исправить это положение и помочь ОБСЕ стать полномасштабной регио-

нальной организацией. В докладе Группы с удовлетворением отмечается вклад ОБСЕ в то, что было достигнуто в Европе с 1975 года после Хельсинки на пути развития демократических институтов и рыночной экономики.

Вместе с тем в докладе отмечалось и следующее: «Способность ОБСЕ гибко адаптироваться к меняющимся условиям в области безопасности находит повсеместное признание, но вместе с тем возникли сомнения относительно ее соответствия требованиям времени, эффективности и стратегической ориентации».

За этим критическим замечанием следует целый ряд вопросов, которые звучат на высшем уровне. Вот один из них: «Имеется ли реальная политическая воля использовать Организацию для решения проблем безопасности региона?». На мой взгляд, на все эти актуальные вопросы в докладе можно найти ответ.

В докладе указаны 11 тем, которые должны стать приоритетными для ОБСЕ. До настоящего времени ОБСЕ была известна общественности главным образом по своей деятельности в области прав человека, наблюдения за выборами и отчасти строительства демократии. Но если она приступит к реализации программы из 11 приоритетных пунктов, выдвинутых Группой, то ее авторитет повысится, а сама она сможет значительно укрепить свой имидж. Этому можно содействовать, в частности, акцентируя присущие ОБСЕ преимущества и повышая ее роль.

Высказываясь исключительно в личном плане, я бы приветствовал перевод всех постоянных институтов ОБСЕ в один центр – в Вену. Это было бы полезным как с оперативной, так и с финансовой точки зрения.

из частной коллекции

Проф. Теренс Хопман, начальник отдела политических наук университета Брауна (США).

Вдохновленные итогами подписания [хельсинкского Заключительного акта], СБСЕ, расширив свой состав, провозгласило новые, более далеко идущие принципы; это было сделано в Копенгагене и Париже в 1990, в Москве в 1991, в Хельсинки в 1992 и в Будапеште в 1994 году.

В 1991 году в Москве государства-участники «кате-

горически и окончательно» заявили, что «обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства». Это четко оговоренное ограничение абсолютного суверенитета является важным новым вкладом, внесенным ОБСЕ в сфере современных международных отношений.

Ни в одной другой международной организации теория демократического мира, выдвинутая немецким философом восемнадцатого века Эммануилом Кантом, не нашла столь четкого воплощения, как в ОБСЕ. Кант увязывал воедино надлежащее управление, экономическую взаимозависимость и действующие на основе сотрудни-

чества международные институты, видя в них фундамент миропорядка без войны; СБСЕ/ОБСЕ с 1975 года в аналогичном ключе трактует вопрос о взаимосвязи безопасности человека, экономического и экологического благосостояния и организационных структур, видя в этом основу для предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов на основе сотрудничества.

Мудрость авторов хельсинкского Заключительного акта, тех, кто формулировал нормативные принципы надлежащего управления в качестве важнейшей предпосылки международного мира и безопасности, нашла, надо думать, самое наглядное подтверждение.

Так, по завершении холодной войны СБСЕ дальновидно воспользовалось представившейся возможностью для упрощения этой важной взаимосвязи, создав такие институты,

как Бюро по демократическим институтам и правам человека, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств и Центр по предотвращению конфликтов. Сообща эти органы при участии созданных позднее новых институтов, таких, как Представитель по вопросам свободы средств массовой информации, разработали новый комплекс норм, которые, в случае их реализации в полном объеме, могут возвестить наступление новой эры мира и безопасности в регионе ОБСЕ.

Самые крупные успехи приходят к ОБСЕ не внезапно, а вследствие многочисленных малых усилий, о которых редко прочтешь в заголовках новостей или в книгах по истории. Однако кумулятивным эффектом усилий тысяч сотрудников ОБСЕ на местах стало пусть достигнутое во многом незаметно, но несомненное укрепление безопасности в данном регионе.

из частной коллекции

Проф. Раймо Вайрюнен, президент Финляндской академии.

Для международной организации 30 лет – срок небольшой; но – в особенности при резкой смене международной обстановки – за такой срок организация может претерпеть несколько этапов реструктуризации и адаптации. В эволюции ОБСЕ нашли наглядное отражение видимые последствия таких процессов адаптации.

Волна политического насилия в начале 90-х годов потребовала от международных пар-

тнеров новых решений. Это привело к тому, что в политических и научных кругах стало модным такое направление, как предотвращение конфликтов. Используя своих специальных представителей и миссии на местах, ОБСЕ проторила первые дорожки и стала «законодателем мод» в этой области. Вместе с тем ее роль в сфере регулирования кризисов и миротворчества оставалась более ограниченной.

Эта слабость объясняется в первую очередь тем, что Организации трудно определить права и обязанности по осуществлению вмешательства извне. Как известно, вопрос о вмешательстве как средстве прекращения геноцида и защиты гражданского населения был предметом пристального внимания международного сообщества, особенно в Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что проблема вовсе не решена, но ощущается определенное продвижение

в направлении менее жесткого толкования понятия вмешательства по гуманитарным мотивам.

С другой стороны, в ОБСЕ наблюдается определенный отход от сделанного в начале 1990-х годов вывода о том, что права человека не относятся к числу исключительно внутренних дел государств.

По меньшей мере до настоящего момента операции ОБСЕ по вмешательству осуществлялись в мягкой форме и ставили целью обеспечение прав человека дипломатическими средствами и содействии демократии и надлежащему управлению.

Однако, как показывает история ОБСЕ, даже такие меры могут быть источником противоречий, если ключевые стороны исходят из разных определений прав человека и демократии. Положение еще более осложняется, если права человека и демократия используются в качестве инструмен-

тов политики, а не в качестве мерила приверженности основополагающим ценностям.

Часто указывают, что в настоящий момент ОБСЕ претерпевает третий этап перемен, в силу того что ее первоначальные функции, относившиеся к периоду холодной войны, отмерли, а внутрисоветские конфликты, хотя и не изжиты полностью, перешли в основном в латентную стадию.

Учитывая, что с самого начала тон в ОБСЕ задавали собственно государства, эта тенденция ставит перед Организацией и ее государствами-участниками совершенно новые организационные и политические задачи. Отцы основатели СБСЕ/ОБСЕ едва ли могли себе представить, что Организация вплотную займется такими вопросами, как наблюдение за выборами, торговля людьми, подготовка полицейских кадров или борьба с терроризмом.

На празднованиях в Австрии звучит призыв смелее реагировать на перемены в мире

Проводя 20 июля специальное мероприятие, посвященное празднованию 30-летия Хельсинкского процесса, который относится к числу «наиболее знаменательных политических и дипломатических успехов второй половины прошлого века», Австрия не просто отдавала этому событию словесную дань в качестве страны, принимающей на своей территории ОБСЕ, – заявила министр иностранных Австрии Урсула Пласник.

«Мы собрались здесь именно потому, что Австрия высоко ценит ОБСЕ и ее работу», – заявила министр, выступая в переполненном зале в венском Доме промышленности. Австрия и другие нейтральные и малые страны принадлежали к числу наиболее важных партнеров Финляндии, когда эта страна пыталась привести Восток и Запад к согласию на первых этапах работы СБСЕ. Выступая на следующий день на заседании Постоянного совета, министр Пласник увязала 30-летие хельсинкского Заключительного акта с другими важными юбилеями, которые празднуются Австрией.

Она отметила, что Хельсинкская встреча летом 1975 года была «результатом разрядки в Европе, начало которой было положено заключением в 1955 году австрийского Государственного договора, послужившим наглядным сигналом к тому, что отныне вновь возможно добиваться значимых и прочных результатов за столом переговоров».

«Вена и Австрия являют собой воплощение идеи моста в лучшем смысле этого слова, – сказал посол Армении Дживан Табибян членам Постоянного совета. – Эта роль не была исчерпана и после окончания холодной войны; в глазах людей внешняя политика Австрии по-прежнему во многих случаях направлена на преодоление очевидных противоречий и расколов между Востоком и Западом, между правыми и левыми».

Ниже следуют выдержки из выступлений участников юбилейной дискуссии, состоявшейся 20 июля.

Нейтральные и неприсоединившиеся государства были достойно представлены в Хельсинки канцлером Австрии Бруно Крайским (справа) и президентом Югославии Иосифом Броз Тито.
Фото: министерство иностранных дел Финляндии

Мы стали непосредственными свидетелями поистине невероятного преобразования Европы в последние десятилетия. Без Хельсинкского процесса и европейской политики разрядки эти достижения оказались бы просто невозможными. Разрядка оказалась намного устойчивее того, на что рассчитывали и о чем мечтали люди, присутствовавшие при ее зарождении.

Сегодня все мы привержены всеобъемлющей концепции безопасности, которая в своем глобальном аспекте лежит и в основе доклада Генерального секретаря Кофи Аннана о реформе Организации Объединенных Наций под названием «При большей свободе».

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ/ХОЛЬЦЕР

Министры иностранных дел Австрии и Польши.

Могут спросить, не утратили ли своей важности и значения ключевые цели, к которым стремилась ОБСЕ в течение последнего десятилетия, не изжил ли себя мандат ОБСЕ. На мой взгляд, некоторые стоявшие перед ОБСЕ задачи утратили свою актуальность, а ее мандат в значительной мере был реализован.

Однако ряд вопросов остается.

Не стоит ли по-новому определить задачи Организации, с тем чтобы сделать ее способной оправдать ожидания государств-участников и противодействовать новым вызовам?

Сможет ли ОБСЕ сыграть свою роль в осуществлении перемен? Как использовать ее сильные стороны, и в каких областях следует признать, что она более не способна к эффективным действиям?

Что в таком случае следует делать для выработки нового мандата ОБСЕ?

Поэтому нам следует действовать смелее, используя взаимодействие между ООН, Советом Европы, ЕС и ОБСЕ. Я говорю об этом именно в качестве министра иностранных дел нейтрального государства, входящего в состав каждой из этих четырех организаций, а также страны, где находятся учреждения двух из них.

Наши граждане требуют конкретных и ощутимых результатов. Мы должны оправдать эти ожидания, умело сочетая наш опыт с нашим экспертным потенциалом.

Что касается конкуренции между международными организациями, то ни ЕС, ни другие организации, равно как и государства, взятые в отдельности, не в состоянии дать ответ на многие нерешенные вопросы, касающиеся государств – участников ОБСЕ, в которых идет процесс преобразований. Поэтому давайте задействуем институциональный опыт ОБСЕ и воспользуемся самоотверженностью ее персонала для достижения этой цели.

Те, кто хотят быть сильными завтра, должны проявить способность к подлинному партнерству. Только те, кто внутренне готовы к партнерству, завоюют доверие других и сумеют вовлечь их в

такое взаимодействие. Партнерство означает, что никто, независимо от размеров, не чувствует себя оставленным на обочине и что каждый партнер проявляет открытое и конструктивное отношение к законным интересам и нуждам других.

Через 30 лет после подписания хельсинкского Заключительного акта у нас нет оснований для неверия в собственные силы. Мое убеждение в том, что Хельсинкскому процессу уготовано яркое и многообещающее будущее, основано отчасти на том, что, как мне известно, ОБСЕ богата преданными, профессионально подготовленными, талантливыми людьми.

Одновременно я выражаю это убеждение и как представитель страны, расположенной в самом центре претерпевающего изменения континента, страны, которая крайне высоко ценит свободу, безопасность, добрососедство и региональное сотрудничество, страны, которая остро заинтересована в добром и прочном трансатлантическом партнерстве, а также в отношениях взаимного доверия с Российской Федерацией.

Урсула Пласник,
министр иностранных дел Австрии

Во-первых, на всем пространстве от Ванкувера до Владивостока необходимо восстановить чувство общности и идентичности, в том числе чувство общей ответственности за Организацию.

Во-вторых, необходимо радикальным образом пересмотреть отношения ОБСЕ с внешним миром и всерьез задуматься о том, чтобы открыть двери Организации для всех, кто готов принять для себя ее нормы и стандарты.

В-третьих, необходимо четко определить, какого рода руководство нам реально требуется. Нынешняя структура руководства не способствует укреплению ОБСЕ. С другой стороны, нет уверенности в том, удастся ли с помощью обновленного мандата Генерального секретаря вдохнуть новую жизнь в Организацию и стимулировать ее работу.

В-четвертых, необходимо определить приоритеты. На мой взгляд, нам следует в ближайшей перспективе сосредоточить внимание на Центральной Азии. Нынешние события в этой части мира свидетельствуют о том, что наша политика потерпела фиаско. И, что характерно, налицо разочарование обеих сторон.

Центральноазиатские страны считают себя обманутыми, поскольку обещанная

экономическая помощь так и не была оказана. Европа, со своей стороны, в недоумении от масштабов несоблюдения прав человека в этих странах, от деградации верховенства закона и от дефицита демократии в государствах Центральной Азии.

В-пятых, нам следует перестать мыслить масштабами различных европейских «измерений». Возможно, это звучит слишком спорно, но раздающиеся призывы к нахождению нового баланса между тремя измерениями ОБСЕ совершенно беспредметны. Учитывая сложность и взаимосвязь нынешних угроз, все попытки по-новому определить баланс различных измерений выглядят абсолютно искусственными.

Давайте подумаем над организацией серии взаимоувязанных совещаний высокого уровня с участием ОБСЕ, НАТО и ЕС, посвященных одной теме, и, наметив единую цель, давайте приступим к совместным действиям. Надо начать с разработки единой стратегии по отношению к центральноазиатским государствам. Давайте создадим платформу для действий без соперничества, конкуренции или бюрократического распределения обязанностей.

Адам Даниэль Ротфельд,
министр иностранных дел Польши

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ АБСТРИХИОЛЦЕНЕР

Посол Вильгельм Хойнк,
первый Генеральный
секретарь ОБСЕ, член
Группы видных деятелей.

Мое участие в работе СБСЕ/ОБСЕ связано с многими точками на пространстве от Ванкувера до Владивостока. Однако Вена занимает для меня среди них особое место, поскольку 15 июня 1993 года под моим руководством началась работа Секретариата СБСЕ в Бальном кабинете Хофбурга.

С окончанием конфронтации между Востоком и Западом в конце 80-х годов (а начало этому процессу было положено на последнем этапе Венской встречи в рамках дальнейших шагов в 1988–1989 годах) СБСЕ встало на путь превращения из совещания в международную организацию. С того момента развернулась непрекращающаяся дискуссия о реформе СБСЕ/ОБСЕ.

Все государства, входящие в состав ОБСЕ, призывают к более значимому политическому диалогу. Возникает вопрос, почему этого не происходит. Одна из причин, по всей видимости, заключается в том, что основные партнеры в составе ОБСЕ предпочитают другие форумы – двусторонние или многосторонние. Конечно, более узкие (с точки зрения состава участников или тематики) или более однородные с точки зрения подхода участников форумы позволяют надеяться на менее острые дискуссии и, возможно, более плодотворные результаты.

Однако, все мы отдаем должное широкому составу участников ОБСЕ как одному из ее несомненных сравнительных преимуществ. Результаты, которые могут быть достигнуты на более узких и ограниченных по составу форумах, никак не будут столь же значимыми с точки зрения подлинно всеобъемлющей безопасности, как итоги открытых для всех дискуссий и решений ОБСЕ.

Это тем более очевидно, если рассмотреть еще одну причину, по которой диалог в ОБСЕ нередко бывает относительно бесплодным. Нетрудно

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ АБСТРИХИОЛЦЕНЕР

Посол Владимир А. Чижов,
заместитель министра
иностраных дел
Российской Федерации.

Что касается России, то в своем отношении к ОБСЕ она пережила «романтический» период надежд на ее преобразование в системообразующую организацию в сфере безопасности в евроатлантическом регионе. Но за прошедшее с тех пор десятилетие ОБСЕ утратила в глазах России свое место в качестве единственного механизма многостороннего сотрудничества.

В настоящее время Россия проводит свои интересы на обширном евроатлантическом и евроазиатском пространстве путем сотрудничества в самых разнообразных форматах помимо ОБСЕ; это Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, а также Совет «Россия – НАТО» и ее стратегическое партнерство с ЕС.

В последние годы, хотя ОБСЕ и начала заниматься неотложными проблемами, касающимися борьбы с терроризмом, такими, как незаконная торговля легким и стрелковым оружием и пере-

сказать, что значимого политического диалога нет, поскольку государства – участники ОБСЕ неохотно начинают или поддерживают диалог по действительно острым вопросам. Одним из них – и, возможно, наиболее актуальным – является вопрос о роли ОБСЕ в критических ситуациях, связанных с демократическими переменами – например, в Киеве, Тбилиси и Бишкеке.

Все мы знаем, что вопрос этот носит весьма деликатный характер. Вместе с тем мне представляется, что настало время обсудить эту проблему. Продолжать диалог глухих, представляя рекомендации, которые кое-кем воспринимаются как назидания, – это малоперспективный способ поощрения политических перемен.

К настоящему времени ОБСЕ накоплен богатый практический опыт, на котором можно основывать усилия по восстановлению широкого консенсуса по процедурным и содержательным вопросам, касающимся оказания со стороны ОБСЕ поддержки в критических внутривнутриполитических ситуациях. Если отложить такую дискуссию на будущее, то ОБСЕ рискует еще более подорвать то, что до середины 1990-х годов виделось как широкий консенсус относительно кардинальных ориентиров и задач Организации.

Независимо от того, обсуждаем ли мы наблюдение за выборами, деятельность ОБСЕ в Кыргызстане или возможности для более значимого политического диалога, ясно одно, а именно то, что не стоит стремиться вновь «изобрести» ОБСЕ. Необходимо повысить отдачу от усилий по внедрению норм ОБСЕ и выполнению принятых в ее рамках обязательств. Для этого, разумеется, требуется более высокая степень готовности к сотрудничеству с ОБСЕ. Наглядным примером является Андижан.

носными зенитными ракетными комплексами (ПЗРК), торговли людьми и терпимости, перекося в ее деятельности стали настолько заметными, что вызвали кризис доверия к ОБСЕ.

Некоторые государства-акционеры обнаружили, что предприятием, совладельцами которого они являются, фактически управляют за их спинами и порою в ущерб их интересам.

Это усугубляется не только незавершенностью усилий по организационному строительству ОБСЕ и отсутствием организационной четкости, но и растущим дублированием усилий – с элементами соперничества – с Советом Европы, ЕС и НАТО, что тем самым снижает авторитет Организации и отдачу от ее деятельности.

Роль и стратегические цели ОБСЕ размываются. В ряде стран, включая Россию, высказываются сомнения относительно целесообразности ее дальнейшего существования. Для таких сомнений и в самом деле имеются основания; это, в частности, касается далеко не безупречного использова-

ния инструментов ОБСЕ в регионе СНГ с точки зрения одного из основополагающих хельсинкских принципов, а именно принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Однако мы не считаем, что ОБСЕ обречена на бесславный конец. Я убежден, что при условии серьезного пересмотра ее политической повестки дня и структуры и возвращения к истокам, Организация способна и впредь играть значимую и полезную роль в сфере европейской безопасности.

Есть ряд соображений, говорящих за то, чтобы попытаться вдохнуть в ОБСЕ новую жизнь, подвергнув ее основательной реформе.

Во-первых, ОБСЕ по-прежнему является хранителем хельсинкского «Декалога» основных принципов международных отношений, который применим и в отношении других европейских и евроатлантических организаций и, вне всякого сомнения, сохраняет свою актуальность даже спустя тридцать лет.

Во-вторых, будучи региональной организацией по смыслу главы VIII Устава ООН, ОБСЕ должна все более превращаться в механизм региональной реализации универсальных и глобальных международно-правовых актов на всех направлениях поддержания мира, предотвращения и урегулирования конфликтов, экономического и природоохранного сотрудничества и защиты прав человека.

Яс немалым волнением воспринимаю возможность присутствовать здесь сегодня и выступать в роли ведущего на этой дискуссии. Тридцать лет назад мы, чешские диссиденты, штудировали хельсинкские «десять заповедей» и хельсинкскую «святую троицу», как мы в шутку их называли, впрочем воспринимая их вполне серьезно.

«Троица» ОБСЕ – это суверенность государств, а также стабильность в экономической и гуманитарной области. Тогда мы были приучены жить под сенью лишь первого столпа, в условиях всевластия понятия «государственная безопасность». Потенциал, заключенный в производственной и человеческой сфере, был многообещающим. Хотя со стороны кое-кого из подписавших прозвучали лишь пустые обещания, были и другие стороны, которые считали себя связанными принятыми обязательствами. В мире наступила эпоха, когда началось сближение.

Было ли чистым совпадением то, что политические принципы ОБСЕ состояли из десяти пунктов? Этот намек на десять заповедей был своего рода раздражителем. Вы помните? Первая из них («Да не будет у тебя других богов») была сформулирована в несколько видоизмененном виде, но по-прежнему звучит весьма монотеистично: «Государство суверенно, и просим не вмешиваться!».

Есть и ряд других поразительных сходств. Так, например, известная заповедь «не убий» приобрела вид принципа невмешательства во внутренние дела. Заповедь, запрещающая прелюбодеяние, предстала как уважение прав человека и фундаментальных свобод, таких, как свобода мысли, совести, религии и убеждений. Ее включение

В-третьих, хотя термин «сравнительные преимущества» несколько обесценен его частым повторением, такие преимущества не исчезли.

В-четвертых, несмотря на серьезную внутреннюю напряженность, ощущаемую в последние годы, ОБСЕ все еще удастся разрабатывать конкретные жизнеспособные соглашения, в том числе направленные на противодействие новым угрозам и вызовам безопасности. Перечень приоритетов Организации, составленный Группой видных деятелей и нашедший широкую поддержку со стороны государств-участников, охватывает обширную тематику.

В-пятых, ОБСЕ по объективным причинам лучше любой другой организации способна вести поиск ответа на проблему нарастающего перекрещивания сфер деятельности среди европейских организаций. Платформа безопасности, основанная на сотрудничестве, принятая на Стамбульской встрече на высшем уровне в 1999 году, создает основу для объединения их усилий и обеспечения взаимодополняемости их действий.

Мы надеемся, что государства-участники проявят политическую волю, аналогичную той, благодаря которой 30 лет назад наш континент получил хельсинкский Заключительный акт. В противном случае, надо сказать прямо, у Организации просто нет будущего.

было особенно радостным не только для меня лично, но и для всех других диссидентов.

Это вовсе не умаляет значения других принципов. Однако принятие именно этого и впрямь звучало как заповедь. И они его подписали! Хотя серьезных намерений у них не было, факт подписания все же возымел свое действие. Теперь волк был в мешке, или, правильнее будет сказать, в корзине. В корзине номер 3! Мы решили отнестись к этому со всей серьезностью.

Наше правительство прореагировало не без известного шарма. Хотя оно числилось среди других 35 подписавших государств, мы подверглись нападкам с обвинениями в том, что мы клеветники, неудачники, самозванцы и враги рабочего класса.

Мы подписали «Хартию 77» – декларацию, в основу которой были положены правозащитные положения Хельсинкского акта. Мы подчеркнули заложенную в нем идею свободы, не исходящей от человеческой общности, свободы, присущей именно человеку в силу самой его природы, а не только его племени или классу. Многие из нас, в том числе и я, были заключены в тюрьму, высланы или принуждены замолчать. Но рано или поздно мы вышли на свободу и вновь взяли за дело.

Несмотря на все уловки тоталитарных режимов, факт подписания не прошел бесследно. Мир вступил в эпоху глобального сближения. Хельсинкский акт был не только следствием умелой дипломатии и желания ею воспользоваться – он стал также воплощением этого нового сближения, симптомом нарождающейся и растущей взаимозависимости – а возможно, и первой осмысленной реакцией на нее

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ АВСТРИИ/ХОЛЬЦЕНЕР

Посол Иржи Груша,
директор Венской
дипломатической
академии,
ранее посол Чехии в
Германии и Австрии.

Хельсинкский Заключительный акт как «катализатор объединения Германии»

Оценивая историческое значение хельсинкского Заключительного акта в ходе выступления перед аудиторией из примерно 250 человек на состоявшемся 1 августа юбилейном мероприятии, посвященном 30-летию Акта, Ганс-Дитрих Геншер сказал, что «философия, на которой зиждилось здание СБСЕ, сделала возможным то, что многие считали нереальным, – мирное окончание раздела Германии и Европы». «Это удалось, поскольку определяющими факторами были ответственность и дальновидность, а не робость и дух соперничества», – добавил бывший министр иностранных дел Феде-

ративной Республики Германии, бесценно занимавший этот пост с 1974 по 1992 год. Среди выступавших были лидер Свободной демократической партии Германии (СДП) Вольфганг Герхардт и Действующий председатель ОБСЕ Дмитрий Рупел, который прибыл на это мероприятие несколькими часами ранее непосредственно с торжеств в Хельсинки. Данное мероприятие было организовано Германским внешнеполитическим обществом (ГВПО) и парламентской группой СДП.

Ниже следуют выдержки из выступлений г-на Геншера и г-на Герхардта.

Хельсинки, 1975 год. Министр иностранных дел Геншер за столом переговоров по правую руку от федерального канцлера Гельмута Шмидта, который раскуривает трубку по другую сторону стола от также закуривающего президента Югославии маршала Тито.
APA-IMAGES/Лехтикува

Когда будет написана история XX века, случившееся тридцать лет назад будет названо одним из выдающихся событий той эпохи.

В период, когда наш континент, как никакой другой, был ареной глубочайшего раскола, изнурительного непримиримого идеологического противостояния и стоял перед мрачными перспективами военной конфронтации, главы государств и правительств 35 стран собрались вместе, чтобы договориться о правилах, определяющих их сосуществование в дальнейшем.

Многосторонняя структура политики разрядки была призвана обеспечить, чтобы все европейские государства, как на Западе, так и на Востоке, а не только крупнейшие державы, имели возможность более эффективно влиять на ход событий. С участием в этом совещании Соединенных Штатов и Канады Советский Союз, со своей стороны, признал наконец ответственность этих государств за дела Европы.

Для немцев особенно важным было включение положения о возможности изменения границ в Европе мирным путем и о свободе выбора союза;

в 1990 году этим объединенной Германии было гарантировано право остаться членом НАТО.

Положение о возможности изменения границ в Европе мирным путем открывало перспективы для объединения Германии, а также для углубления интеграции той общности, которая тогда была Европейским сообществом, а сейчас является Европейским союзом.

Добившись признания этих возможностей для Германии и Европы, нам удалось широко открыть дверь для событий 1989–1990 годов.

Из истории СБСЕ, впрочем, не вычеркнуть, что итоги Хельсинкского совещания были весьма спорными. По мнению некоторых, результатом был лишь никчемный документ, который, подобно многим другим, будет просто положен под сукно; другие видели в Заключительном акте закрепление статус-кво во всех областях.

Нам дело представлялось по-иному.

Правительство ФРГ рассматривало Заключительный акт не как нечто застывшее, другими словами, как подтверждение существующего статус-кво, а как начало динамического процесса на базе определенных ценностей, который должен проложить путь к преодолению раскола континента.

И до Заключительного акта люди в государствах Варшавского пакта боролись за свои основные права. Однако после подписания Акта и других документов СБСЕ у правозащитных движений появилась платформа для отстаивания своих требований, которая к тому же была признана самими руководителями коммунистических стран. Насколько далеко зашли перемены в восточном блоке под воздействием политики разрядки, стало очевидным в 1980-х годах. Именно в Вене советский министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе, выступая на Конференции СБСЕ в начале 1989 года, заявил: «Железный занавес» раздвигает ржавчина».

Провозглашенный в СБСЕ принцип увязки сложных вопросов, примером чего являются «три корзины» Заключительного акта, и стремление не упускать из виду фактор взаимной выгоды оказались действенным сочетанием.

Однако это не дает оснований почитать на лаврах.

Верно, что ОБСЕ, как и любая другая организация, не может быть лучше того, чем желают ее видеть ее члены. Это также означает, что все государства-участники должны в полном объеме выполнять все принятые ими на себя обязательства. Поэтому призыв к укреплению ОБСЕ обращен главным образом к государствам-участникам.

Критически важно укрепить оперативный потенциал ОБСЕ. В конечном счете государствам-участникам придется столкнуться с вопросом о том, готовы ли они содействовать укреплению ОБСЕ. В противном случае от Организации останется лишь пустая оболочка.

Этот призыв включает и требование не создавать в Европе новых границ, а утверждать по

всей Европе мирный порядок – в политической, экономической, экологической сфере и в сфере безопасности – в интересах всех, как и предусматривалось еще в 1967 году в подготовленном в НАТО докладе Армеля.

Если государства – участники ОБСЕ намерены выполнить свою задачу по обеспечению стабильности в условиях нового мирового порядка, они должны решительно воспользоваться той уникальной возможностью, которую представляет собой само существование Организации. Давать повторный шанс – не в правилах истории, а предоставляемые ею возможности длиться не вечно.

Ганс-Дитрих Геншер,
в прошлом министр иностранных дел
Федеративной Республики Германии

В. П. ФЕДОРОВА

Подписание 30 лет назад в Хельсинки Заключительного акта СБСЕ, несомненно, было итогом (а фактически – победой) либеральной немецкой внешней политики, сформулированной министром иностранных дел Вальтером Шеелем, а впоследствии прочно ассоциировавшейся с именем Ганса-Дитриха Геншера.

Подписав Заключительный акт, правительства стран с абсолютно разными политическими системами, обязались следовать курсом контроля над вооружениями, экономического сотрудничества и соблюдения минимальных стандартов в области прав человека. Кроме того, процесс СБСЕ проложил путь к объединению нашей страны и мирного сближения государств европейского континента.

Мы должны помнить это, поскольку ОБСЕ нуждается в более широком признании.

Это касается столиц. К сожалению, следует констатировать, что политический уровень участия во встречах Совета министров падает. То же можно сказать и об интересе общественности в странах ОБСЕ: Организация почти не фигурирует в материалах на политические темы, публикуемых средствами массовой информации; слишком немногие знают о ней хоть что-то, а шансы, которые с ней связаны, игнорируются.

Отчасти это можно объяснить расширением НАТО и ЕС и сферы их мероприятий по сотруду-

Берлин, 2005 год.
Ганс-Дитрих Геншер
(справа) и лидер германской
СДП Вольфганг Герхардт
беседуют с Дмитрием
Рупелом (слева).

АРА-ЕМАГЕС/ЛЕКТИК/УБА

Хельсинки, 1975 год.
Лидер Германской Демократической Республики Эрих Хонеккер (слева) с премьер-министром Канады Пьером Эллиотом Трюдо.

ничеству. Большинство стран в регионе ОБСЕ стремятся вступить в ЕС или НАТО или уже связаны с этими организациями разнообразными соглашениями о сотрудничестве.

Но и ОБСЕ со своей стороны *может* и, на мой взгляд, *должна* играть гораздо более активную роль в обеспечении мирного и дружественного сосуществования на нашем континенте. ОБСЕ с ее широким составом участников включает и те государства, для которых – хотя бы в силу их географического положения – присоединение к ЕС или НАТО маловероятно.

Кое-кто считает, что, положив конец холодной войне, Хельсинкский процесс сослужил свою службу и что к настоящему моменту его основные задачи успешно решены. Следуя этой логике, можно сказать, что ОБСЕ и впрямь стала жертвой

успеха СБСЕ. Отчасти это так, но это не означает, что ОБСЕ больше нечего делать. Напротив, на мой взгляд, настоящее говорит совсем иным языком.

В регионе ОБСЕ по-прежнему существуют неурегулированные конфликты. Многие страны полным ходом проводят или вплотную подошли к преобразованиям, судьбе которых угрожает не только сопротивление нынешних режимов, но и потенциальные межэтнические или даже межгосударственные конфликты.

Более того, ОБСЕ является связующим звеном для трансатлантического и евразийского изменений общей безопасности на пространстве, простирающемся от Владивостока до Ванкувера. Я назову здесь лишь ключевые слова: терроризм, трансграничная преступность и распространение оружия массового уничтожения. ОБСЕ выпадает решающая роль в усилиях, призванных обеспечить, чтобы после успешного преодоления конфликта между Востоком и Западом предотвратить возникновение новых разделительных линий на трансатлантическо-евразийском пространстве.

Мне представляется вполне очевидным, что процесс СБСЕ с его подходом, предполагающим три «корзины», может служить примером для других конфликтных регионов. ОБСЕ следует наращивать свой оперативный потенциал за пределами своего региона. В качестве недавнего примера можно назвать направление Организацией порядка 50 опытных наблюдателей в помощь Афганистану для проведения в стране 18 сентября парламентских выборов.

СБСЕ и Хельсинкский процесс – это пример успешных усилий. Успех процесса не означает, что место ему – лишь в книгах по истории; напротив, нынешняя ситуация на нашем континенте и новые угрозы безопасности делают хельсинкский подход в наши дни не менее актуальным, чем 20 или 30 лет назад.

Вольфганг Герхардт,
председатель парламентской группы
СПГ Германии

Хельсинкский Декалог

1. Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету
2. Неприменение силы или угрозы силой
3. Нерушимость границ
4. Территориальная целостность государства
5. Мирное урегулирование споров
6. Невмешательство во внутренние дела
7. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений
8. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой
9. Сотрудничество между государствами
10. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву

Три «корзины» хельсинкского Заключительного акта

Хельсинкский Заключительный акт включал три основных блока рекомендаций, которые обычно называют «корзинами».

- Первый блок («корзина I») касался военно-политических аспектов безопасности; это принципы, определяющие отношения между государствами-участниками («Декалог») и меры укрепления доверия в военной области.
- Второй блок («корзина II») относился к сотрудничеству в ряде областей, в том числе в сфере экономики, науки и техники и окружающей среды.
- Третий блок («корзина III») включал «сотрудничество в гуманитарных и других областях»; это формулировка, охватывающая вопросы прав человека в рамках таких разделов, как «контакты между людьми», «информация», «сотрудничество в области культуры» и «сотрудничество в области образования». В этот блок входил и ряд конкретных рекомендаций по вопросам Средиземноморья.

Киссинджер: воздействие Хельсинкских договоренностей «превзошло наши самые смелые мечты»

На фото – Генри Киссинджер в ходе дискуссии между архиепископом Макариосом III (Кипр) и президентом США Джералдом Фордом во время официального банкета от имени президента Финляндии Кекконена. АРА-IMAGES/Лехтикува

Бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер, главный архитектор американской внешней политики в период, предшествовавший Хельсинкским договоренностям, был основным оратором на специальном мероприятии в г. Вашингтоне в ознаменование 30-й годовщины хельсинкского Заключительного акта. Среди приглашенных были посол Макс Кампелман, руководитель делегации США на СБСЕ при разных администрациях, и нынешний посол США в ОБСЕ Джули Финли. Юбилейный завтрак, состоявшийся на Капитолийском холме 28 июля, был

организован американской Комиссией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Известный также под названием «Хельсинкская комиссия», этот независимый двухпартийный государственный орган США был создан в 1976 году для контроля и поддержки соблюдения хельсинкского Заключительного акта и других принятых в ОБСЕ обязательств. В состав его членов входят девять сенаторов, девять членов палаты представителей и три представителя исполнительной ветви власти.

«В качестве государственного секретаря и советника по национальной безопасности при президенте Джералде Форде д-р Киссинджер занимал наивыгоднейшее положение для наблюдения за процессом, завершившимся подписанием хельсинкского Заключительного акта, – сказал председатель Комиссии сенатор Сэм Браунбек в своем вступительном слове. – Рискну предположить, что сегодня он, возможно, скажет, что 30 лет назад воспринимал Акт несколько более подозрительно, чем сейчас». Ниже следуют выдержки из выступления Генри Киссинджера.

ХЕЛЬСИНКСКАЯ КОМИССИЯ

Представитель баптистов-пятидесятников (пятый слева) передает в дар Хельсинкской комиссии картину по случаю 30-й годовщины подписания хельсинкского Заключительного акта. Кроме него на фотоснимке (слева направо) конгрессмены Роберт Адерхолт, Майк Пенс, Джозеф Питс и Кристофер Смит, бывший государственный секретарь Генри Киссинджер и конгрессмены Бенджамин Кардин и Майк Макинтайр.

Нелегко вспоминать о том, какова была атмосфера во время вьетнамской войны, насколько разделена была страна и что думали люди в эпоху, когда считалось, что Советский Союз обладает мощным арсеналом ядерного оружия.

В тот период мы стояли перед подлинной дилеммой, что во многом объясняет нашу политику.

Когда Советский Союз выступил с идеей совещания по безопасности, – не буду кривить душой, мы даже не представляли, что это приведет нас туда, где мы находимся сейчас, – мы думали, что это попытка Советского Союза после введения советских войск в Чехословакию вновь выглядеть прилично или более легитимно.

Мы думали также, что это уловка, направленная на подрыв НАТО. Поэтому наша, американская, первая реакция на идею совещания была по сути дела защитной. Правительство Германии – а я вижу среди нас посла Германии Вольфганга Ишингера – внесло колоссальный вклад в развитие этих переговоров.

Мы все согласились в том, что поставим продвижение на совещании по безопасности в зависимость от поведения Советского Союза в других областях. Поэтому мы не разбрасывались, а шли на продвижение мелкими шажками.

В годы администрации Никсона мы самым активным образом поддерживали выезд евреев из Советского Союза; это было нашей главной задачей в правозащитной области, и нам удалось добиться увеличения числа выехавших с менее 1000 до почти 40000 тысяч. Впрочем формально это направление не фигурировало среди других задач нашей дипломатии.

Однако начиная с 1972 года мы договорились с нашими европейскими союзниками по двум вопросам. Во-первых, мы решили, что можно использовать совещание по безопасности для содействия переменам в политической области и в сфере прав человека.

Что касается политического положения, то, как вы, возможно, помните, [в США] тогда шла дискуссия. Советую как-нибудь взглянуть на редакционные статьи, посвященные хельсинкскому соглашению, в которых о совещании говорится как о закрепляющем навсегда господство Советского Союза над странами [Варшавского пакта].

Дело обстояло совсем наоборот. Цель совещания по безопасности – в том виде, как мы его «развертывали», – состояла в закреплении принципа, предполагающего возможность изменения границ в Европе.

Конечно, мы говорили, что такое изменение должно быть результатом переговоров, однако ни одна из сторон не была в состоянии начать войну. К тому же реально речь шла лишь об одной границе – линии раздела, проходящей по центру Германии.

Во-вторых, нам удалось включить положение о том, что страны имеют право вступать в союзы и выходить из них... Это означало, что Варшавский пакт не являлся «священной коровой». Таким образом, документ, подписанный Советским Союзом, вовсе не согласовывался с доктриной Брежнева, согласно которой страна, разставшая коммунистической, была навеки лишена возможности изменить у себя коммунистическую систему, не подвергнувшись при этом вмешательству со стороны Советского Союза.

Поэтому в политическом плане перед нами пример сотрудничества среди членов Атлантического союза, не характерного для последних лет и являющегося идеалом, к которому нам следует стремиться.

Было немало вопросов, по которым между нами не было согласия; это касалось формулировок и даже целей. Но нам удалось выработать единую атлантическую позицию по всем ключевым вопросам.

Но затем родилась действительно новаторская идея – так называемая «третья корзина» – о том, чтобы зафиксировать согласие по некоторым правозащитным принципам в виде международного соглашения. За это следует во многом отдать должное нашим европейским союзникам, которые проявили немалую приверженность этой идее.

Я не утверждаю, что эта идея сразу пришла нам в голову, когда начался процесс; тому есть немало причин, среди которых – вьетнамская война, Китай и многие другие. Однако после ее изучения мы стали ее активнейшими сторонниками.

Теперь позвольте сказать вам откровенно: я не ожидал, что эти положения приобретут такой масштаб и дадут тот эффект, свидетелями которого мы являемся сегодня. Если бы в 1975 году мне ввели «сыворотку правды», я бы признался, что наши достижения состоят в следующем: во-первых, мы добились того, что права человека стали законным предметом для обсуждения на международных форумах, и, во-вторых, мы создали крупное препятствие к повторной интервенции Советского Союза в странах Варшавского пакта, поскольку это противоречило бы далеко не единственному положению соглашения.

Позднее крупные деятели, о существовании которых мы в то время не подозревали, подобные Валенсе и Гавелу, ссылались на эти положения во имя национальных ценностей своих стран.

Наши преемники в американском правительстве при администрациях Картера и Рейгана сумели придать «третьей корзине» такой охват и такую значимость, которые превзошли наши самые смелые мечты того времени.

APR/IMAGE/ТЕХНИКОВА

Президент США и государственный секретарь в ходе передышки на марафонских переговорах в Хельсинки.

В своем послании, зачитанном присутствовавшим на юбилейном мероприятии, состоявшемся в г. Вашингтоне, бывший президент США Джералд Форд указал, что Хельсинкское соглашение является «исторической вехой в международных отношениях; беспримерным документом, увязывающим воедино мир и безопасность и при этом провозглашающим основные универсальные принципы прав человека». Ниже следуют некоторые выдержки.

30 лет назад на церемонии подписания хельсинкского Заключительного акта я сказал, что в историческом плане о совещании будут судить не по тем обещаниям, которые были даны в тот день, а по тому, какие обещания были нами выполнены.

За последние 30 лет в Европе и мире произошли колоссальные перемены. Число государств, подписавших Акт, возросло с первоначальных 35 до 55, и мы являемся свидетелями распространения свободы по всему региону и по всему миру, чего нельзя было даже вообразить, когда мы подписывали Заключительный акт.

Теперь, когда мы сдаем дела новому поколению, мы можем оглянуться назад и сказать, что вопреки трудностям и противоречиям мы сдержали свое слово. Но мы никогда не должны терять бдительности и не должны ослаблять нашу поддержку свободы, демократии и неотъемлемых прав, за которые мы столь долго боролись.

30 лет спустя ОБСЕ имеет право гордиться своим наследием, которое, надеемся, сохранит свою значимость и следующие 30 лет, и в дальнейшем.

Джералд Р. Форд,
бывший президент США

«Встреча с ними, двумя ключевыми фигурами того времени, относится к числу самых волнующих событий моей жизни», – сказал Генри Киссинджер. Он имел в виду советских диссидентов Андрея Сахарова и его жену Елену Боннер, чья дочь Татьяна Янкевич также выступала на юбилейном мероприятии на Капитолийском холме 28 июля. Ниже следуют некоторые выдержки.

APR/IMAGE/ГОРИМ/ДЕРЖИХ СЕВРАК

Декабрь 1988 года. Лех Валенса, бывший в то время лидером польского профсоюза «Солидарность», Андрей Сахаров, Елена Боннер и еще один видный польский диссидент Бронислав Геремек среди гостей на праздновании сорокалетия Всеобщей декларации прав человека.

В 1975 году произошли два исторических события. Одним из них было подписание Заключительного акта о безопасности и сотрудничестве в Европе; другим – награждение Нобелевской премией мира Андрея Сахарова. Это был первый случай, когда премия мира была присуждена за достижения в области прав человека.

Оба эти события свидетельствовали о беспрецедентном признании места и роли

прав человека в современном мире. Нельзя не отметить полную значимости связь между двумя этими событиями, которые содействовали в конечном итоге крушению коммунизма и окончанию холодной войны.

Сахарову импонировало то, что принцип 7 Хельсинкского соглашения был созвучен его идее о том, что права человека являются одним из важнейших факторов в разрядке напряженности меж-

ду государствами. Этот принцип гласит:

«Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для свободного и полного развития».

Эти слова перекликаются с положением, фигурировавшем в решении о присуждении Нобелевской премии мира 1975 года:

«Бескомпромиссно и страстно Сахаров борется не только против злоупотребления властью и нарушения человеческого достоинства во всех их формах; он не менее твердо отстаивает идеал в виде государства, основанного на принципе справедливости для всех. Сахаров самым убедительным образом подчеркивает, что права личности служат единственным надежным фундаментом для подлинной и прочной системы международного сотрудничества».

Сахаров и другие советские диссиденты внесли весомый вклад в глобальное распространение идеи прав человека, вдохнув глубокий смысл в Хельсинкское соглашение. Мы еще можем надеяться, что XXI век, наступлению которого они способствовали, возьмется за реализацию предложенной ими повестки дня и тем самым противопоставит себя своему кровопролитному предшественнику.

Важным шагом в этом направлении станет сохранение их наследия в виде сахаровского архива; это одновременно позволит поддержать дух Хельсинкского соглашения.

Татьяна Янкевич,
директор Сахаровской программы по правам человека,
Гарвардский университет

На пражском перекрестке

Экс-диссиденты вспоминают былое

УОЛТЕР КЕМП

5 июня этого года группа бывших диссидентов из стран ОБСЕ собралась в только что отреставрированном здании одного из готических монастырей Праги, чтобы вспомнить, как они добивались от лидеров своих стран выполнения обещаний, под которыми те поставили свою подпись летом 1975 года.

Встреча, приуроченная к юбилею хельсинкского Заключительного акта, проходила под эгидой Чехословацкого центра документации и при поддержке организации «Пражский перекресток», входящей в состав фонда, который учредили бывший президент Чехии Вацлав Гавел и его жена Дагмар.

Людмила Алексеева, одна из основателей московской Хельсинкской группы, говорила о характерной для тех времен атмосфере каждодневной тревоги и вместе с тем глубокой решимости: Андрей Сахаров, Юрий Орлов и другие активисты составляли и распространяли листовки, организовывали встречи, служившие источниками информации о положениях СБСЕ по человеческому измерению. Перепечатывание рукописей на ветхих пишущих машинках, тайные встречи на частных квартирах, укрывание самиздата и аресты за убеждения – из этого тогда состояла жизнь диссидента.

Но стойкость этих людей принесла свои плоды. Их работа пробуждала сознание сограждан

и помогала мобилизовать поддержку за рубежом. Говоря словами одного из участников, именно так, одновременными усилиями изнутри и снаружи, удалось наконец проделать брешь в «железном занавесе». Внимание, привлекавшееся к репрессивной политике коммунистических режимов, заставляло их все больше задумываться о необходимости уважать права человека.

Вацлав Гавел рассказал о том, как хельсинкский процесс вдохновлял членов «Хартии 77» и других гражданских объединений. Седьмой принцип Заключительного акта стал реальной силой в руках тех, кто прежде был бессилён: благодаря ему небольшие группы целеустремленных людей получили возможность отстаивать человеческое достоинство, принуждая власть предрекших подкреплять свои слова реальными делами.

В. Гавел напомнил аудитории, что борьбу за права человека никогда не следует считать законченной, отметив примеры нарушения этих прав в наши дни – и в регионе ОБСЕ, и за его пределами – и призвав не терять бдительности.

Во время недавней поездки в США, сказал он, американские политики делились с ним тревогой по поводу того, «достаточно ли делают сегодня демократические государства для защиты прав человека». Их беспокоит, что «после падения коммунизма вопрос о правах человека могут счесть закрытым, сосредоточившись вместо этого на экономике, торговле и тому подобных вещах».

Эта встреча стала прологом к двухдневной научной конференции в принадлежащем чешскому МИДу Чернинском дворце, на которой ученые из разных стран мира делились информацией и обменивались мнениями о деятельности диссидентов в Центральной Европе и о той роли, которую они сыграли в крушении коммунизма.

**Уолтер Кемп – старший советник канцелярии
Генерального секретаря.**

Бывший президент Чехии Вацлав Гавел беседует с сотрудником ОБСЕ Уолтером Кемпом на торжественном мероприятии в Праге по случаю 30-й годовщины ОБСЕ, которое проходило в бывшем здании Аненского монастыря (на фото справа), принадлежащем сейчас фонду «Визе 97».

ОБСЕ/ЛЮБОВИР КОТЕК

ОБСЕ/ЛЮБОВИР КОТЕК

Миссии на местах: хельсинкские принципы сегодня

Юбилейные торжества в Албании, Армении, Хорватии и Таджикистане дали правительствам этих стран повод вместе с ОБСЕ вновь подчеркнуть важность конструктивных рабочих контактов и продолжить усилия по привлечению к сотрудничеству целого ряда местных и международных партнеров. В своих обращениях государственные лидеры подчеркивали, что спустя 30 лет после подписания хельсинкского Заключительного акта его принципы ничуть не утратили своей актуальности и продолжают служить государствам ориентиром в их отношениях друг с другом и с собственными гражданами.

ОБСЕ/ГОСПЛАВ ТЯВЛЕК

Руководитель Миссии ОБСЕ в Хорватии посол Хорхе Фуэнтес (слева) представляет президенту Хорватии Степану Месичу (в центре) сотрудника ОБСЕ Стефано Гюнки (справа) и других старших сотрудников Миссии.

ЗАГРЕБ, 6 октября. Как заявил сегодня президент Степан Месич, состоявшаяся в 1975 году Хельсинкская встреча на высшем уровне ознаменовала собой нечто большее, чем окончательное подведение итогов Второй мировой войны. Подписанный в Хельсинки Заключительный акт, провозгласивший принципы всеобъемлющей безопасности и сотрудничества, дал Европе именно то, в чем она нуждалась: «реальный противовес конфронтации и конфликтам».

Эти слова прозвучали в выступлении президента перед аудиторией из примерно 200 человек, собравшихся в штаб-квартире Миссии ОБСЕ в Хорватии, чтобы отметить 30-ю годовщину хельсинкских соглашений.

С. Месич подчеркнул, что наблюдательная деятельность ОБСЕ в Хорватии сыграла свою необходимую роль, и поблагодарил всех, кто привлекал внимание к допускаявшимся в стране случаям и тенденциям, которые шли вразрез с европейскими нормами и принципами.

Хорватия подписала хельсинкский Заключительный акт 8 июля 1992 года.

ТИРАНА, 5 августа. «После падения «железного занавеса» и освобождения Европы из-под гнета тоталитарных политических систем свою подпись под демократическими принципами Хельсинкского акта поставила и наша страна», – заявил сегодня президент Албании Альфред Моисиу.

Он возглавил список из примерно 200 приглашенных на празднование юбилея хельсинкского Заключительного акта, организованное Присутствием ОБСЕ в Албании и Албанским институтом международных исследований.

Албания была единственной европейской страной, не участвовавшей в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

«Помощь со стороны СБСЕ/ОБСЕ и накопленный ею опыт дали нашей стране очень многое», – подчеркнул А. Моисиу. – За последние 15 лет Албания добилась больших успехов в соблюдении демократических норм Заключительного акта. Ощутимый прогресс отмечался и в ходе недавних парламентских выборов».

Албания подписала хельсинкский Заключительный акт 16 сентября 1991 года.

С РАЗРЕШЕНИЯ АЛЬФРЕДА МОИСТАРАДЖА

Неформальная беседа на торжественном собрании в Тиране: президент Албании Альфред Моисиу и руководитель Присутствия ОБСЕ посол Павел Вацек.

ДУШАНБЕ, 30 сентября. Первый заместитель министра иностранных дел Таджикистана Сироиддин Аслов подчеркнул значение вклада ОБСЕ в развитие демократических институтов его страны, которому способствует разносторонняя деятельность Центра ОБСЕ в Душанбе и пяти его местных отделений.

Выступление С. Алова было обращено к аудитории из примерно 100 гостей на мероприятии, посвященном 30-й годовщине хельсинкского Заключительного акта.

Выступая там же, руководитель Центра ОБСЕ посол Ален Куанон напомнил о 14-летней истории деятельности Организации в стране – от открытия Миссии в Таджикистане в феврале 1994 года и помощи, оказанной в достижении Межтаджикского мирного соглашения в 1997 году, до усилий по укреплению безопасности и стабильности в постконфликтный период.

Таджикистан подписал хельсинкский Заключительный акт 26 февраля 1992 года.

ЦЕНТР ОБСЕ В ДУШАНБЕ

Главный редактор ведущей таджикской газеты «Джумхурият» Камол Абдурахимов знакомится с публикациями ОБСЕ, предлагаемыми вниманию участников юбилейного мероприятия.

БЮРО ОБСЕ В ЕРЕВАНЕ/ГОМАР АВАГЯН

ЕРЕВАН, 2 сентября. Первое издание хельсинкского Заключительного акта в переводе на армянский язык, увидевшее свет благодаря совместной инициативе Бюро ОБСЕ в Ереване и министерства иностранных дел Армении, было торжественно

представлено на церемонии по случаю 30-летнего юбилея этого документа, на которой присутствовало около 150 человек.

«Надеемся, что этот перевод будет способствовать лучшему ознакомлению жителей Армении с принципами, ценностями и обязательствами ОБСЕ», – сказал руководитель Бюро ОБСЕ посол Владимир Пряхин.

Хельсинкский Заключительный акт, – подчеркнул министр иностранных дел Армении Вардан Осканян, – создал платформу для диалога, в рамках которого голос каждого государства-участника получил право быть услышанным, были созданы возможности для выражения интересов и учета мнений всех сторон, независимо от военной или экономической мощи того или иного государства.

Сегодня наши государства-участники уже не те, какими они были, вступая в Организацию в начале 1990-х годов. Мы многому научились, во многом изменились, мы повзрослели и нуждаемся в ОБСЕ уже по-иному, чем в те времена».

Армения подписала хельсинкский Заключительный акт 8 июля 1992 года.

Вглядываясь в исторические автографы

Историк-энтузиаст хранит черновики подписей мировых лидеров

Микко Пюхяля (слева, в очках) с коллегами готовы оказать необходимую помощь лидерам держав, подписывающим Заключительный акт.
APA-IMAGES/Лехтикува

КАЮС НИЕМИ

Эта статья в финском оригинале была впервые опубликована в газете «Хельсингин Саномат» 26 мая 2005 года. Здесь она воспроизводится с разрешения газеты. С международным изданием газеты можно ознакомиться на сайте: www.helsinki-hs.net

«**Т**ак порвать бумагу мог только человек с нестандартным мышлением. Изодрана до последнего кусочка», – улыбается финский дипломат Микко Пюхяля, демонстрируя остатки бумажного листа, на котором покойный премьер-министр Швеции Улоф Пальме пробовал перо на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году.

Именно в те дни мой собеседник, тогда еще 29-летний атташе, назначенный на работу в секретариате Совещания, решил сохранить на память бумагу, на которой государственные лидеры Востока и Запада проверяли заготовленные для них массивные самопишущие ручки, прежде

чем поставить свои подписи под хельсинкским Заключительным актом – тем самым документом, который, по мнению многих историков, позволил ослабить тиранию Советского Союза в Европе времен холодной войны.

Сегодня, 30 лет спустя, эти автографы вновь увидели свет – впервые с 1975 года, когда Микко Пюхяля, занимающий сейчас в ранге посла ответственный пост в министерстве иностранных дел, спрятал их в банковском сейфе.

«Я подумал, что по прошествии трех десятилетий, пожалуй, настало время показать их людям, – говорит он. – Они могут кое-что приоткрыть в человеческой психологии и культуре. Возможно, ими заинтересуются историки-биографы и исследователи, изучающие психодинамические аспек-

ты процедуры подписания».

Мысль о продаже коллекции ни разу не приходила ему в голову. «Ведь это своего рода национальное достояние», – считает он.

Канцлер Австрии Бруно Крайский пробовал перо размашистыми штрихами, а восточногерманский лидер Эрих Хонеккер проявил склонность к минимализму, ограничившись одной буквой «Е». В блокноте Николае Чаушеску, который румынский диктатор держал вертикально перед собой, остались волнистые каракули. Президент Финляндии Урхо Кекконен тренировался в написании первых букв собственного имени – “Тк” и “Ткр”.

Улоф Пальме использовал для пробы пера французские названия государств – своей родины Швеции и Святейшего Престола. «Напротив места для каждой подписи было указано название соответствующей страны на французском языке, но секретариат забыл проставить над буквами фонетические знаки, которых требует французская орфография, – вспоминает посол Пюхяля. – Я заметил, что британский премьер Гарольд Вильсон и Улоф Пальме старались сами расставить эти значки в нужных местах. Вот о чем они думали в тот момент».

Некоторые из 35 участников встречи вообще обошлись без пробных автографов.

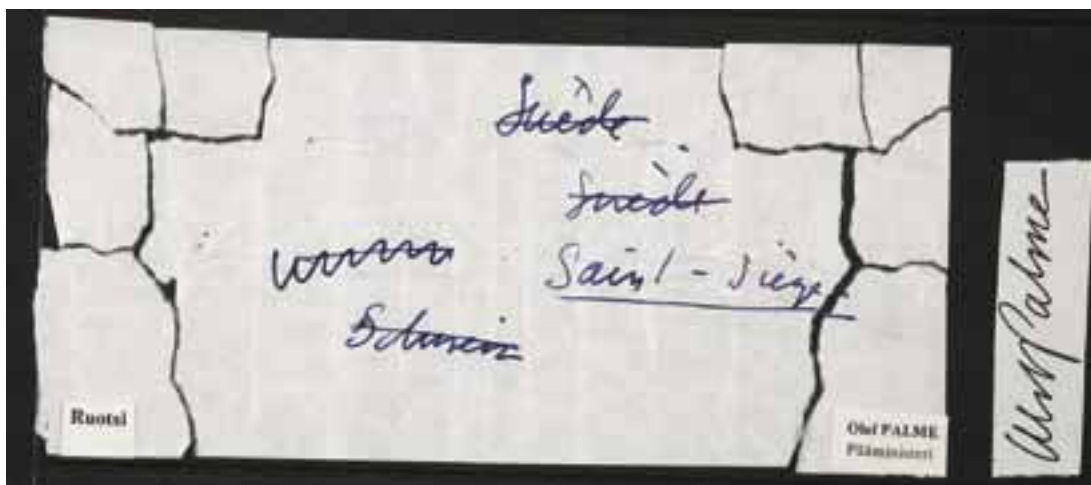
Были среди них такие, кто, испробовав перо, рвал бумагу на мелкие клочки. Эти клочки посол Пюхяля выживал из пепельниц и аккуратно склеивал. Затем он добавлял к ним для наглядности копии официальных подписей.

Для просушки чернил после каждой подписи требовалось два пресс-папье, а в наличии было лишь одно, позаимствованное в канцелярии премьер-министра. После безуспешных поисков в МИДе и других государственных учреждениях послу Пюхяля пришлось одолжить второе у собственного отца. «Обращаться в канцелярию президента мы все-таки не решились», – вспоминает он.

В последний момент не обошлось без неожиданностей. Президенту Кипра, архиепископу Макариосу III, пришлось воспользоваться собственной авторучкой, так как по протоколу Кипрской православной церкви подписывать документы ему разрешалось только красными чернилами.

При проверке перед самой встречей во дворце «Финляндия» служба безопасности обнаружила пропажу двух авторучек из шкафа, где их хранил посол Пюхяля. Чтобы исключить возможность теракта или иной диверсии, ему предложили еще раз лично осмотреть все ручки, заготовленные для глав государств. *Собранные послом Пюхяля пробные автографы и другие памятные предметы можно увидеть на специальной выставке «СБСЕ-1975» в музее Урхо Кекконена в хельсинкском предместье Тамминиеми. Выставка открыта до конца февраля 2006 года.*

Редактор газеты «Хельсингин Саномат» Каюс Ниemi родился всего за год до подписания хельсинкского Заключительного акта. Он долго работал штатным корреспондентом отдела международных новостей, освещая конфликты на Балканах и в Средней Азии, а также события, связанные с ОБСЕ.

Премьер-министр Швеции Улоф Пальме думал, что ему удалось уничтожить все свои черновики, сделанные перед подписанием: попробовав авторучку на нескольких листах бумаги, он сложил каждый в несколько раз и порвал на куски. Микко Пюхяля собрал и заново склеил обрывки. Фото публикуется с разрешения Пертти Нисонена.

На церемонии: миг ужаса и вздох облегчения

МИККО ПЮХЯЛЯ

Вообще я отвечал за снабжение и за работу буфетов и ресторанов во дворце «Финляндия», но была у меня и другая обязанность, благодаря

С приближением 30-й годовщины хельсинкского Заключительного акта посол Микко Пюхяля, отвечающий в финском МИДе за отношения со странами Азии и Океании, стал замечать, что за ним охотятся местные журналисты, стремящиеся воссоздать в своих очерках взволнованную и приподнятую атмосферу, царившую в те исторические дни во дворце «Финляндия». М. Пюхяля, воспоминаний у которого хватит на целую книгу, согласился впервые поведать некоторые из своих любимых эпизодов журнала «ОБСЕ».

которой мне довелось напрямую иметь дело с главами государств и правительств. Мне поручили координировать двусторонние переговоры в кулуарах встречи. В эти три дня, причем

С РАЗРЕШЕНИЯ ПЕРТТИ НИСОНЕНА

Посол Пюхьяля с отцовским пресс-папье и одним из двух извлеченных из сейфа листов промокатальной бумаги, на которых отпечатались подписи.

лидерами Франции, США, Великобритании и других западных держав.

Чрезвычайно важным было то, что именно благодаря этому совещанию впервые встретились лицом к лицу руководители двух германских государств – Гельмут Шмидт и Эрих Хонеккер.

На церемонии подписания я и мои коллеги стояли за спиной каждого участника, готовые приложить к бумаге пресс-папье.

только за время моих дежурств, таких бесед состоялось около 120, в десятке разных помещений.

Чтобы вы представляли себе, о чем идет речь, напомним, что при тогдашних темпах международной дипломатии на организацию такого количества встреч между руководителями Востока и Запада – если бы это вообще оказалось возможным – ушло бы как минимум несколько лет. А здесь такие люди, как лидер Венгрии Янош Кадар, польский руководитель Эдвард Герек и Густав Гусак из Чехословакии вдруг по отдельности вступили в прямой разговор с

Не знаю, многие ли тогда заметили маленький спектакль, неожиданно разыгранный руководителем советской коммунистической партии Леонидом Брежневым, но некоторые из нас имели возможность наблюдать его вблизи.

Когда настала его очередь подписывать Заключение, Брежнев сделал недовольный жест пальцем, как бы означавший: «Не подпишу». Для нас это был миг ужаса, так как было известно, что некоторые круги в СССР действительно противились принятию Хельсинского акта. Но все оказалось не более чем игрой на публику. Л. И. Брежнев уверенно взял с подставки ручку и расписался, а мы вздохнули с облегчением.

Последним свою подпись поставил югославский президент Тито. Затем все лидеры поднялись со своих мест и начали сходить с подиума. Я решил задержаться и проследить за тем, чтобы все принадлежности, использовавшиеся при подписании – авторучки, подставки и настольные блокноты – попали в надежные руки. Мы планировали раздать их делегациям соответствующих стран, большинство из которых и сами просили позволить им сохранить эти исторические предметы.

Не успели главы государств покинуть свои места за столом, как шеф протокола одной из стран Варшавского пакта внезапно вскочил на подиум и кинулся к авторучке Брежнева. К счастью, я оказался проворнее: мне пришлось буквально столкнуть его обратно в зал. Протестуя, он стал объяснять, что памятную авторучку необходимо сохранить для потомков. Заботясь именно об этом, я тут же передал ее делегации СССР.

«Крупнейшая встреча со времен Венского конгресса»

«Создается впечатление, – писал в те дни журнал «Тайм», – что все соревнуются в поисках формулировки, способной достойно отразить происходящее». В европейском издании этого еженедельника от 4 августа 1975 года был опубликован девятистраничный специальный репортаж (слева) о трех днях Хельсинкской встречи, названной в нем «парадом звезд, самым грандиозным собранием мировых лидеров со времен Венского конгресса 1814–1815 годов».

В номере «Чикаго сан-Таймс» от 31 июля говорилось, что совещание, завершившее собой более чем два года напряженных переговоров, стало «Венским конгрессом наших дней, куда главы государств прибывали уже не в золоченых каретах, а в реактивных «Боингах» и «ИЛлах».

Широко цитировался в прессе восхищенный отзыв британского премьера Гарольда Вильсона: «По совокупным размерам территории представленных на встрече государств, по уровню участников, почти все из которых были первыми лицами своих стран, от больших до самых малых – эта конференция настолько превосходит все предыдущие, что даже легендарный Венский конгресс 1814 года и Берлинский конгресс 1878 года выглядят на ее фоне не более, чем светскими посиделками за чаем».

Не удержался от гипербол и один из членов делегаций: «Хельсинкская встреча войдет в историю как нечто вроде живого музея мадам Тюссо: величайшая за все времена выставка оживших восковых фигур».

Подчеркивая беспрецедентный характер мероприятия, газета «Интернэшнл геральд трибюн» в номере от 29 июля писала: «Вспоминают о Венском конгрессе – но на нем присутствовало всего 32 августейших особы, да и те по большей части мелкие германские князья».

С РАЗРЕШЕНИЯ ЖУРНАЛА «ТАЙМ»

МИССИЯ ОБСЕ В ХОРВАТИИ

15 ноября 2004 года. В ходе посещения задарского отделения Миссии ОБСЕ в Хорватии Стивен Миникес (слева) и тогдашний руководитель Миссии Петер Семнебу вникают в положение вернувшихся сербских беженцев. Одна из них, София Скорич, показывает фотографии, на которых она запечатлена с премьер-министром Иво Санадером.

НА НАШИ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ СТИВЕН М. МИНИКЕС

«Будущее ОБСЕ во многом зависит от американо-российских отношений»

В своем прощальном выступлении 14 июля 2005 года Стивен М. Миникес, завершающий пребывание на посту посла США в ОБСЕ, призвал Постоянный совет «мужественно и стойко защищать принципы хельсинкского Заключительного акта, лежащие в основе этой прекрасной организации». Своих коллег-послов, ведущих дискуссию о будущем ОБСЕ, он просил «никогда не поступаться принципами, не поддаваться искушению сбросить со счетов жизнь хотя бы одного узбекского беженца где-то в Кыргызстане или в Казахстане». Незадолго до того, как передать бразды правления в миссии США послу Джулии Финли, посол Миникес ответил на вопросы журнала «ОБСЕ» о трех с половиной годах, проведенных им в Вене.

Журнал «ОБСЕ»: Что в Вашей деятельности на посту американского посла в ОБСЕ приносило Вам профессиональное удовлетворение и что было источником наибольших разочарований?

Посол Стивен Миникес: С большим удовлетворением я вспоминаю совместную работу с послами других стран. Все они – блестящие профессионалы, и вместе с ними мы смогли сделать лучшую жизнь более доступной миллионам людей. Мы помогли им добиваться свободы и демократии, строить рыночную экономику, проводить свободные и честные выборы и обеспечивать, чтобы их страны управлялись честными и некоррупцированными людьми, а суды были независимы и пользовались доверием. Мы занимались созданием или упрочением условий, при которых люди могут свободно выбирать тех, кто ими правит, и то, какую религию им исповедовать, при которых они могут терпимо относиться к друг другу и жить в мире независимо от расы, убеждений, культуры, религии или цвета кожи и при которых они в состоянии зарабатывать себе на жизнь, пользоваться плодами своего труда и давать своим детям то образование, какое пожелают.

Огорчали же меня две вещи: наша неспособность быстрее обеспечить такую жизнь как можно большему числу людей и то, что приверженность целого ряда государств принципам ОБСЕ стала ослабевать.

В чем заключаются самые сильные и самые слабые стороны Организации?

Главная сила ОБСЕ – в том, за что она борется. Среди других ее преимуществ – скромный бюджет, отсутствие бюрократии, широкий состав участников, объединенных общностью основных обязательств, и смена политического руководства на основе ротации. Принцип консенсуса – это и слабость, и сила одновременно: достижение консенсуса порой требует изнурительной работы, но результатом ее всегда является твердое единство в наших рядах.

Каким Вам видится будущее миссий ОБСЕ на местах?

Миссии на местах – жизненно важная часть работы ОБСЕ. До тех пор, пока существуют страны – будь то к востоку или к западу от Вены, – которым знания и опыт Организации могут быть полезными в решении их проблем, я рассматриваю миссии на местах, с широким кругом осуществляемой ими деятельности, как весьма необходимый ресурс.

Миссии – это фактор, способствующий позитивным переменам, и свидетельство желания стран присоединиться к демократическому сообществу. Если государство-участник стремится ограничить деятельность миссии или закрыть ее раньше, чем для этого, по общему согласию, настало время, то в результате может пострадать его имидж в глазах других государств. Само же присутствие миссии ОБСЕ никак не может повредить этому имиджу.

Можно ли усовершенствовать процесс принятия решений в ОБСЕ, и если да, то каким образом?

Некоторые интересные мысли на этот счет высказаны в докладе Группы видных деятелей, озаглавленном «Единство целей». Хотя я не чувствую с чьей-либо стороны стремления упразднить консенсус, определенный интерес может представлять рекомендация о том, чтобы поименно называть государства, блокирующие его достижение, или чтобы государства, выдвинувшие своих кандидатов на ключевые должности, не злоупотребляли консенсусом, парализуя в одностороннем порядке процесс принятия решений. Мы должны понимать: от того, как в ОБСЕ принимаются решения, сильно зависит наша эффективность. Неспособность прийти к решению из-за того, что этому упрямо противится одно из государств, и длительные проволочки с заполнением важнейших постов из-за отказа какой-то одной страны присоединиться к консенсусу выставляют Организацию в неблагоприятном свете.

В каких отношениях можно говорить об осязаемом воздействии ОБСЕ на ситуацию в государствах-участниках?

Прежде всего в том, что касается миссий ОБСЕ. В большинстве случаев они работают блестяще. Говорю «в большинстве случаев» потому, что в некоторых миссиях руководство было не на высоте, но сейчас положение меняется. При слабом руководстве результаты работы бывают практически нулевыми.

Во-вторых, это недавние мероприятия Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) в области наблюдения за выборами.

В ходе всех 12 выборов, за которыми БДИПЧ наблюдало в 2004 году, включая президентские выборы в США, оно придерживалось единого стандарта, согласованного всеми 55 государствами-участниками: исход выборов должен отражать волю народа. В противном случае к власти приходит правительство, не обладающее легитимностью. Разговоры о том, что БДИПЧ якобы применяет «двойные стандарты», – это, если я могу употребить простое, но подходящее к случаю слово, обыкновенная чушь. Никаких двойных стандартов нет. Случается, правда, двойное толкование всеобщего стандарта некоторыми государствами, которые считают, что им это политически выгодно.

Что Вы думаете о будущем ОБСЕ?

Думаю, что у ОБСЕ самое светлое будущее. Ее основные принципы составляют незыблемый фундамент, на котором строится ее работа. Более всего ОБСЕ нуждается в стойкости и упорстве, чтобы ее усилия по укреплению безопасности и демократии, решению проблем миграции и воспитанию терпимости – а это лишь некоторые из ее важных задач – могли быть продолжены будущими поколениями.

Не меньшее значение имеет и присущая ОБСЕ способность к развитию, необходимому для ответа на вызовы завтрашнего дня. Например, до 11 сентября 2001 года проблема терроризма не входила в число приоритетов ОБСЕ. Но Организация сумела быстро мобилизовать свои силы, став важным участником глобальных усилий по борьбе с терроризмом. Согласно Бухарестскому плану в Секретариате было создано Антитеррористическое подразделение, которое может сейчас быстро и эффективно откликаться на запросы государств-участников об оказании помощи в этом отношении. Именно такое реагирование на грядущие события и меняющиеся потребности и станет залогом блестящего будущего ОБСЕ.

Как могло бы руководство Организации повысить ее способность к выполнению своего мандата?

Председательство должно видеть перспективу, иметь перед собой план достижения поставленных целей и не терять из виду главное. Крайне важно постоянно держать в поле зрения основные цели, не слишком отвлекаясь сиюминутными веяниями. Одна из первейших задач Действующего председателя – постоянно напоминать коллегам – министрам иностранных дел о возможностях ОБСЕ, чтобы они лучше понимали Организацию и поддерживали ее.

Генеральный секретарь должен быть наделен средствами и необходимой степенью гибкости для оказания Председательству и государствам-участникам поддержки в достижении политических целей ОБСЕ. Ему также следует шире подходить к вопросу о том, как эффективнее всего обеспечить долгосрочную преемственность в деятельности Организации – и в административной сфере, и в области реализации ее основных принципов и обязательств.

Марк Перрен де Бришамбо, который сейчас занял этот пост, обладает богатым опытом и большими способностями. Перед ним открывается прекрасная возможность в тесном взаимодействии с Председательством обеспечить оптимальное использование потенциала ОБСЕ, в том числе в сфере сотрудничества с другими международными учреждениями.

Что Вы можете сказать об американско-российских отношениях в рамках ОБСЕ?

ОБСЕ – это форум, где США тесно взаимодействуют с Россией и Европейским союзом по вопросам, представляющим общий интерес. За время моей работы в качестве американского посла США и Россия вносили совместные предложения по многочисленным вопросам – от административных (пресса и публикации) до вопросов безопасности (принятие и применение стандартов Международного агентства по атомной энергии в области обращения с радиоактивными материалами) и

проблем стратегического характера (наш совместный проект Стратегии противодействия угрозам безопасности и стабильности в XXI веке).

У России есть немало идей по улучшению работы ОБСЕ, и мы всегда готовы их выслушать. Будущее ОБСЕ во многом зависит от того, насколько успешно будут взаимодействовать между собой США и Россия. Вместе с тем ОБСЕ должна и впредь отталкиваться в своей работе от тех фундаментальных принципов, на которых она была основана. Не хотелось бы возвращаться в недобрые старые времена, когда нас критиковали за так называемое «вмешательство во внутренние дела». Этот вопрос был раз и навсегда закрыт уже самим созывом СБСЕ – Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мы по-прежнему готовы предпринимать вместе с Россией и другими сторонами конструктивные усилия по наращиванию деятельности ОБСЕ в сфере безопасности и в экономическом измерении, не ослабляя при этом и той жизненно важной работы, которую ОБСЕ ведет в области человеческого измерения.

Ваше мнение о роли ОБСЕ как одной из основ евроатлантической системы безопасности?

Я твердый сторонник расширения сотрудничества с другими международными организациями, включая недавние переговоры между ОБСЕ и Советом Европы о лучшей координации усилий, равно как и текущую совместную деятельность ОБСЕ и НАТО на местах по таким вопросам, как пограничный режим и безопасность границ. Всем нам важно тесно сотрудничать между собой. Но чтобы это сотрудничество было по-настоящему эффективным, Действующий председатель и Генеральный секретарь должны активно продвигать его в мировых столицах.

Должна ли ОБСЕ применять «мягкий подход» к укреплению безопасности?

Я никогда по-настоящему не понимал, что значит «мягкий подход» к безопасности. Что тогда считать «жестким подходом»? Безопасность под дулом автомата? Всеобъемлющий подход ОБСЕ к безопасности, как я предпочитаю его называть, сегодня не менее, а, быть может, и более важен, чем когда-либо в прошлом. Продолжая укреплять широкий комплекс традиционных военно-политических мер доверия и безопасности, ОБСЕ также может использовать свою гибкость для выработки новых соглашений в ответ на эволюцию факторов, угрожающих безопасности Европы.

Достигнутые после 11 сентября 2001 года договоренности о легком и стрелковом оружии, документах на въезд и выезд и безопасности контейнерных перевозок свидетельствуют о готовности ОБСЕ решать реальные международные проблемы, важные для борьбы с терроризмом. Благодаря своей гибкости Организация также имеет уникальную возможность эффективно сочетать такие новые соглашения с традиционными мерами безопасности и контроля над вооружениями.

А что сказать о наблюдении за выборами, терпимости, борьбе с торговлей людьми, предотвращении конфликтов и постконфликтном восстановлении? Может быть, кто-то считает это «мягким подходом» к безопасности, но когда я видел его в действии, «жесткости» в нем более чем хватало. Еще недавно можно было рассчитывать на то, что раз одержанная победа так победой и останется. Сейчас все изменилось. Для поддержания мира и безопасности теперь требуется всеобъемлющий подход. А это как раз лучше всего удастся ОБСЕ, и вот почему сегодня она нужна как никогда. Тем, кто льет слезы по поводу ее будущего, пора перестать заламывать в отчаянии руки, а вместо этого, навалившись сообща, начать двигать вперед эту замечательную организацию.

Как создавался фильм «На переднем крае борьбы за мир»

«На переднем крае борьбы за мир: ОБСЕ в действии» – так называется новый получасовой документальный фильм, призванный привлечь к деятельности Организации внимание широкой аудитории. Его автор и ведущий, в прошлом старший корреспондент Си-эн-эн Ричард Блайстоун, в своем неподражаемом стиле приоткрывает нам закулисную жизнь Организации и делится тем, каким предстал перед ним этот мир «дипломатов в джинсах».

РИЧАРД БЛАЙСТОУН

Что привело нас – съемочную группу компании «Линкс продакшнз», работающую над фильмом об организации по вопросам европейской безопасности – на эту улицу в одном из уютных жилых районов Анкары? Мы хотели начать свой рассказ с одного из живых свидетелей и участников истории ОБСЕ на всем ее протяжении, и таким человеком стал Сулейман Демирель.

За свои 80 лет этот обходительный турецкий политик повидал войны «горячие» и «холодные», пережил в своей стране перевороты и контрперевороты, успел семь раз побывать премьер-министром и один раз – президентом. Но мы приехали к нему прежде всего как к одному из немногих ныне здравствующих лидеров, чья подпись стоит под хельсинкским Заключительным актом 1975 года.

«Мы считали это большим успехом, – говорит он, – но никто из нас не предвидел, *не мог предвидеть* того, что произошло 14 лет спустя.

Того, – продолжает он, понизив голос, – что советская империя рухнет без большой войны».

Его слова мне хорошо понятны. Тем из нас, кто вырос в мире, расколотом надвое холодной войной, советская империя казалась вечной как сама Вселенная, и никто не помышлял, что она рассыплется до основания за один футбольный сезон.

Встреча в Хельсинки была итогом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, сокращенно именовавшегося СБСЕ. Речь на нем шла об укреплении доверия и снижении напряженности по обе стороны «железного занавеса». Но главное оказалось в том, что согласованные там положения о правах человека стали исподволь подбадривать диссидентов в странах Восточной

В дни Хельсинки: Сулейман Демирель обсуждает турецко-американские отношения с Джеральдом Фордом.

Европы, и настал день, когда они открыто поднялись на борьбу.

«И все-таки после 1989 года нам еще нужно было обеспечить мир, – продолжает С. Демирель. – Одного Хельсинкского акта было уже мало. Требовалось нечто большее».

Так 10 лет назад турецкому лидеру довелось участвовать еще в одной церемонии подписания – теперь уже документов о создании Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Всю ее не окинешь взглядом из Анкары. Сегодня почти уже можно сказать, что над регионом ОБСЕ, охватившим территорию 55 государств, никогда не заходит солнце.

Работая над портретом современной ОБСЕ, документалисты компании «Линкс» использовали материал, отснятый на берегах зараженной отходами киргизской реки, на полях сражений, отгревших в бывшей югославской Республике Македонии, на склонах Кавказского хребта, отделяющего Россию от Грузии, и на избирательных участках штата Флорида.

Для тех же, кто думает, что репортерская камера – это просто машина для превращения жизни в документальные кадры, несколько слов о том, чего они не увидят на экране:

Ожидание. Сильнее всего оно запомнилось в конце 12-часовой поездки на машине из Хорватии в Македонию через Белград (кажется, что такой путь можно выбрать, только если зарплату тебе начисляют по километражу, но как ни странно, так действительно получается быстрее). Милости просим на македонскую границу, где разрешения на въезд ждешь четыре часа. Зато можно часами напролет слушать по радио балканскую поп-музыку с комментариями специалиста – нашего оператора из Хор-

Чтобы получить дополнительную информацию об англоязычной и русскоязычной копиях фильма, направьте запрос по электронной почте по адресу: info@osce.org

МИССИЯ ОБСЕ В ХОРВАТИИ/КРИСТИАН ЛОДА

В фильме об ОБСЕ можно увидеть вернувшегося беженца Небойшу Эремича с женой Славицей, которые живут в полуразвалившейся времянке за сараем, пока принадлежавший им до войны дом в Войниче, в центре Хорватии, занимают беженцы из Боснии и Герцеговины.

Ричард Блайстоун в 1990 году на фоне горящих нефтяных скважин Кувейта, которые во время операции «Буря в пустыне» были подожены отступающими войсками Саддама Хуссейна. Р. Блайстоун недавно оставил работу в Си-эн-эн, куда пришел 25 лет назад – за три недели до того, как эта телекомпания впервые вышла в эфир.

ЧАСТНОЕ ФОТО

ватии Вьерана Хрпки. Я с интересом узнаю, что хотя местные народы никак не поладят друг с другом, все в один голос признают, что лучшая поп-музыка – у хорват.

Мурашки по спине на берегу киргизской реки Майлы-Суу, когда вокруг ничего необычного, а на счетчике Гейгера вдруг вспыхивает сигнал «ОПАСНОСТЬ!». И печаль, навесаемая рассказами людей, у

которых нет иного выбора, кроме как продолжать жить здесь, рядом со старыми шахтами, в которых – радиоактивный уран.

Выходки погоды. На съемки в киргизской столице Бишкеке у нас было отведено три дня. Но погода решила уполонинить этот срок, разразившись ураганным ливнем. Что тут делать? Пережить его – значит, потом еще три дня дожидаться следующего авиарейса. Приходится довольствоваться тем, что есть, благо и это не так уж плохо.

Бег времени. Пока монтировался материал, жизнь не стояла на месте. Не успели мы закончить часть, посвященную наблюдению за выборами в Грузии, как свои права на включение в картину заявила история с выборами в Украине. С этим и другими материалами о выборах нам очень помогло телевидение «Рейтер», проявившее самое благожелательное отношение к проекту фильма об ОБСЕ и бесплатно предоставившее свои заготовки.

Приятные люди за кадром – такие, как персонал авиакомпании «Бритиш эруэйз», согласившийся не брать с нас деньги за перевес багажа при возвращении из Кыргызстана, когда продюсер «Линкс» Фаридун Хемани убедил их в том, что, оказав ОБСЕ содействие в подготовке столь важного фильма, они помогут этой бедствующей стране.

Новые таланты. Превосходный видеофильм о грузинско-российской границе снял для компании «Линкс» Игорь Здоровец – один из многонациональной группы молодых, спортивных и увлеченных ребят, которые по поручению ОБСЕ до конца 2004 года наблюдали за ситуацией в этом беспокойном горном районе.

Мы убедились, что сколь бы ни был велик вклад политиков-ветеранов вроде Сулеймана Демиреля, душой ОБСЕ и ее главной силой являются именно такие полевые группы, где собралась жизнерадостная, крепкая молодежь.

Но члены группы «Линкс продакшнс» убедились и в том, что одним энтузиазмом здесь не обойтись. И наблюдая за выборами в России, и занимаясь решением жилищных проблем в Хорватии, нельзя забывать, что находишься в *государстве-участнике* ОБСЕ, имеющем собственную национальную гордость и свои «болевые точки».

Поэтому к уже перечисленным качествам нужно добавить еще одно: *тактичность*. Сотрудники ОБСЕ на местах – своего рода «дипломаты в джинсах», хотя и возвращаются отнюдь не в дипломатических куртах.

Никола Гаон, сотрудник ОБСЕ родом из Сараево, отвез нас в Арачиново для встречи с одним из своих знакомых-македонцев – начальником полицейского отделения Исметом Исмаили.

Мне нередко случалось по репортерским заданиям возвращаться в места, где я бывал в мирное время, и заставить их опустошенными войной. А вот такое, как здесь, встречается, к сожалению, редко: в районе некогда ожесточенных боев между этническими албанцами и этническими македонцами воцарилась столь безмятежная тишь, что в местной криминальной статистике сегодня не найдешь преступления страшнее незаконной порубки леса.

Исмет Исмаили знает об ОБСЕ не только из разговоров с улыбочивыми сотрудниками, которые навевываются сюда на своих белых джипах, но и по конференциям, курсам и семинарам, на которых он присутствовал под величественными сводами европейских дворцов – и именно ей он благодарен за мир, пришедший в его город.

«Мы доказываем людям, что если мы, полицейские, можем жить и работать бок о бок, то и они могут последовать нашему примеру», – говорит он.

Если за километры пробега, накрученные на белых внедорожниках ОБСЕ, когда-нибудь станут давать призы, то одним из первых претендентов наверняка будет Кристиан Лода.

Вот уже три года этот молодой итальянец уютножит на своей машине ухабистые проселки в Хорватской глуши. Здешние дороги он знает так, как их знает мало кто из местных.

Этот человек успел познакомиться почти со всеми хорватскими сербами, покинувшими родные места из-за боев, а сейчас надеющимися вернуться в родные дома, к прежней жизни.

В прошлом году он обнаружил здесь старика, на которого не обратил внимания никто из местных чиновников. Милош Попович готовился зимовать в доме с выбитыми окнами и выломанной дверью, без надежной крыши и водопровода.

Крис Лода не мог починить дом своими руками, но он знал и привел людей, которым это было под силу. Результат стоил времени, потраченного нашей группой на то, чтобы добраться сюда за тридцать земель.

«Вот что мне больше всего нравится в моей работе, – признается Крис. – Я имею дело с конкретными людьми, и когда я от их имени веду разговор в государственных учреждениях и НПО, там ко мне относятся как к человеку, который знает, что говорит».

История ОБСЕ – это история тех, кто трудится на местах, и коллективу «Линкс продакшнс» было действительно приятно рассказать ее зрителям.

Дирижер лингвистического оркестра

Призвание Андрея Грошева – служить преодолению языковых барьеров

Дипломат, переводчик президентов, специалист по письменному переводу и эксперт по проблемам СБСЕ/ОБСЕ – все это Андрей Грошев, но сверх того, он – первый в истории Организации начальник ее Лингвистической службы. Закончив Московский государственный институт иностранных языков с дипломом по русскому, английскому и французскому устному переводу, он пять лет проработал синхронистом в Отделении ООН в Женеве. За этим последовала служба в российском МИДе в течение 20 лет, 17 из которых А. Грошев провел в поездках в Вену и Женеву на совещания по осуществлению хельсинкского Заключительного акта и советско-американские переговоры о контроле над ядерными вооружениями. Незадолго до того, как в конце августа завершился семилетний срок службы г-на Грошева в Секретариате ОБСЕ, стажер Отдела прессы и общественной информации Надя Пучинян расспросила его о том, что собой представляет мир устных и письменных переводчиков и как чувствует себя человек, которому довелось бывать буквально в центре событий, вошедших в историю отношений между Востоком и Западом.

Надя Пучинян: Правду ли говорят, что синхронными переводчиками не становятся, а рождаются?

Андрей Грошев: Действительно, некоторые люди, как бы долго они ни учились, практически не в состоянии приобрести способность слушать речь на одном языке и почти одновременно воспроизводить ее смысл на другом. Среди ученых существует мнение, что дело здесь в недостаточной плотности нейронных волокон, связывающих левое и правое полушария, из-за чего мозг просто не может достаточно быстро обрабатывать информацию.

Еще одна сложность в том, что при синхронном и последовательном переводе задействуются разные виды памяти. В голове синхронного переводчика информация удерживается лишь недолго, что обычно не позволяет впоследствии восстановить содержание услышанного. Напротив, последовательные переводчики, располагающие несколько большим временем для формулирования мысли на другом языке, часто используют запись и полагаются не только на краткосрочную, но и на долгосрочную память, благодаря

чему они, как правило, могут впоследствии вспомнить, что переводили.

Вы работали переводчиком сначала в ООН, а потом – в МИДе своей страны. Можно ли сказать, что и там, и там перевод организован примерно одинаково?

В международных организациях, и ОБСЕ здесь не является исключением, устные переводчики всегда переводят *на родной язык*. Поэтому в английской переводческой кабине в конгресс-центре «Хофбург», где ОБСЕ заседает практически ежедневно, прерывая свои встречи лишь три раза в год, работают только «носители» английского языка, на который они и переводят выступления, звучащие на языках других стран; в русской же кабине вы встретите только синхронистов, чей родной язык – русский.

А вот на двусторонних дипломатических переговорах переводят всегда *с родного языка* на иностранный – то есть не для своей, а для противоположной стороны. Так делают потому, что считают – на мой взгляд, обоснованно – что официальные переводчики, особенно кадровые работники соответствующих министерств

Кабины синхронных переводчиков в зале заседания «Нойер» Хофбурга.
Фото: ОБСЕ/
Михаил Евстафьев

ЧАСТНОЕ ФОТО

Женева, 19–21 ноября 1985 года. Андрей Грошев рядом с Михаилом Горбачевым на первой встрече советского лидера с президентом США Рональдом Рейганом. Также на фото – министр иностранных дел СССР Шеварднадзе и руководитель аппарата Р. Рейгана Дональд Риган.

ств, хорошо знают суть обсуждаемых вопросов и могут лучше передать ее на другом языке.

Особенно это относится к российской переводческой школе. И тех, кто переводит устно, и тех, кто занимается письменным переводом, у нас, в отличие от других стран, называют одним словом – *переводчик*. Эти люди одновременно являются и дипломатами, имеющими доступ к конфиденциальным документам, то есть им оказывается высокое доверие. При встречах «с глазу на глаз» в роли переводчика нередко выступает советник, записи которого служат потом основным источником информации для принятия решений в соответствующих ведомствах.

А что можно сказать о практике устного и письменного перевода в ОБСЕ по сравнению с Отделением ООН в Вене?

Мы руководствуемся одними и теми же высокими международными стандартами и нормами, тесно консультируемся и сотрудничаем между собой, но при этом наши конкретные нужды, конечно, различаются.

У ООН и ОБСЕ четыре общих официальных языка – английский, французский, русский и испанский. В ОБСЕ к ним добавлены немецкий и итальянский, а в ООН – арабский и китайский.

Важным преимуществом для нас является то, что в ОБСЕ заседают главным образом руководители и сотрудники постоянных делегаций в Вене, которые хорошо знакомы с работой наших синхронных и письменных переводчиков и могут оценить ее качество. В ООН с ее многочисленными комитетами и рабочими группами делегаты постоянно сменяют друг друга. У нас же делегации поддерживают со мной прямую связь, и я могу непосредственно доводить их отзывы до сотрудников Лингвистической службы. Это делает нас более восприимчивыми к потребностям тех, для кого мы работаем. Должен сказать, что я вообще не мыслю себе этот процесс как-либо иначе.

При Вас Лингвистическая служба расширилась, и Вы весьма органично вошли в новую роль, предполагающую более широкий круг обязанностей. Как это произошло?

В прошлом функции руководителя Лингвистической службы ограничивались наймом устных и письменных переводчиков. Ситуация изменилась в результате общей реорганизации Секретариата ОБСЕ в 2000 году, когда в рамках Службы конференций в ведение Лингвистической службы был передан контроль документации.

Это позволило мне шире применить на практике имеющийся у меня опыт, идет ли речь о сверке, утверждении и официальном заверении письменных переводов, контрольном прослушивании синхронных переводчиков или решении вопросов, волнующих наших сотрудников и тех, кто пользуется их услугами. Помогает и то, что мне самому доводилось быть «потребителем» лингвистических услуг, когда я входил в состав российской делегации в ОБСЕ.

Какие требования предъявляются в ОБСЕ к письменным и устным переводчикам?

Большинство наших переводчиков – выпускники признанных на международном уровне специализированных учебных заведений, обладатели университетских дипломов по таким специальностям, как языкознание и политология.

Они обязаны владеть по меньшей мере двумя иностранными языками. У некоторых – по три языка. Есть даже такие, кто знает все шесть официальных языков ОБСЕ.

Вы можете представить себе, как нелегко бывает синхронно и письменно переводить дискуссии, ведущиеся в Постоянном совете, Форуме по сотрудничеству в области безопасности, Консультативной комиссии по открытому небу и Совместной консультативной группе, где обсуждается соблюдение Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Там используются термины, которые приходилось заново «придумывать» на других языках. Вот почему мы прибегаем к услугам только самых опытных синхронистов и письменных переводчиков.

Вы подолгу работали переводчиком у таких крупнейших деятелей, как советские лидеры Михаил Горбачев и Борис Ельцин и министр иностранных дел Евгений Примаков. Вам не приходило в голову когда-нибудь издать мемуары?

Пока не думал об этом. Наверное, мои воспоминания об этих дипломатических встречах не так важны, как воспоминания их основных участников.

Могу сказать следующее: я был резервным переводчиком Горбачева с 1985 года до его отставки в 1991 году, переводил на встречах между ним и американскими президентами Рональдом Рейганом и Джорджем Бушем-старшим. Важнейшей из них, конечно, была самая первая встреча Горбачева и Рейгана в Женеве в ноябре 1985 года, положившая начало оттепели в советско-американских отношениях.

Затем я стал официальным англоязычным переводчиком президента Ельцина, которым оставался в течение почти всего его президентского срока – с 1992 по 1998 год. С Ельциным

мне работать нравилось. Даже без бумажки он говорил спокойно и четко, что очень облегчало мою задачу.

Я знаю, что переводчики не должны распространять о своей работе, и все же не могли бы Вы хоть немного рассказать об их столь увлекательной жизни?

Один эпизод, который мне пришлось наблюдать непосредственно, произошел после церемонии подписания Основополагающего акта Россия – НАТО 27 мая 1997 года, в котором, кстати, содержался призыв к укреплению ОБСЕ. Лидеры государств встречались в небольшом парижском ресторане, и хотя при каждом был собственный переводчик, служба протокола сперва настаивала, что присутствовать на обеде может только один из нас. Выбор пал на российского переводчика, так как русским языком владело наименьшее число участников встречи.

Так я оказался между Борисом Ельциным и Биллом Клинтонем, а напротив меня сидел Жак Ширак. Их беседу мне пришлось переводить и на английский, и на французский. По ходу встречи организационный вопрос удалось решить, и к нам присоединились переводчики с американской и французской стороны.

До этого, в марте того же года, в Хельсинки произошла одна из особенно тесных встреч – важнейший разговор между «Борисом» и «Биллом», как два президента любили называть друг друга. Оба они в тот момент поправляли пошатнувшееся здоровье – Клинтон после хирургической операции на правом колене, а Ельцин – после коронарного шунтирования. Обе стороны были обеспокоены рядом моментов в таких областях, как контроль над вооружениями и проблема расширения НАТО, и пару раз переговоры оказывались под угрозой срыва.

И вот Клинтон изъявил желание поговорить с Ельциным наедине, без их обычного окружения.

Обычно при такой беседе Клинтон должен был сопровождать его переводчик, но поскольку встрече хотели сделать как можно менее официальной, было решено, что переводить буду я один.

До сих пор вспоминаю эту сцену: оба лидера медленно движутся в укромный угол зала, а между ними никого, кроме меня. Прихрамывая на своих костылях, Клинтон кладет руку на мое плечо, как бы для опоры

– и почти инстинктивно тоже самое делает Ельцин. Мне тогда показалось, что оба они хотели выразить этим жестом чувство дружбы и взаимного доверия. В тот волнующий момент меня между ними как будто не стало – а ведь именно этого, если вдуматься, больше всего хотят первые лица от своих переводчиков: чтобы те были незаметными.

Надя Пучинян была первым стажером из России в Отделе прессы и общественной информации ОБСЕ. Сейчас она заканчивает работу над диссертацией в Московском государственном университете международных отношений.

Хельсинки, ноябрь 1997 года. Андрей Грошев (стоит слева) «нашептывает» президенту Клинтону слова президента Ельцина.

Коротко о Лингвистической службе ОБСЕ

Устный и письменный перевод в ОБСЕ обеспечивается в соответствии с международными правилами и при учете особых потребностей Организации, на основе принципов гибкости, прагматизма и рентабельности, но без ущерба для профессионализма.

- В основной состав Лингвистической службы входят 12 синхронных и 12 письменных переводчиков, нанимаемых внештатно, на местной основе, сроком на одну сессию, продолжающуюся от трех до четырех месяцев. Годовое расписание заседаний ОБСЕ включает три сессии.
- Шестью рабочими языками ОБСЕ являются английский, испанский, итальянский, немецкий, русский и французский. Решение об этом зафиксировано еще в так называемой «Голубой книге» – в Заключительных рекомендациях, принятых в итоге хельсинкских консультаций 1973 года, где определен порядок проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

- Устным переводом обеспечивается до восьми регулярных заседаний в неделю. Синхронные переводчики обслуживают также встречи ОБСЕ на высшем уровне, встречи Совета министров и заседания Экономического форума.
- Синхронисты работают в кабинетах попарно, сменяя друг друга каждые полчаса. Продолжительность их работы может составлять не более трех часов подряд и ограничивается двумя заседаниями в день с не менее, чем полуторачасовым перерывом между ними.
- Основной объем письменных переводов (95 процентов) делается с английского на другие языки ОБСЕ; на втором месте – переводы с русского на английский (около 4 процентов общего объема).

В память о Хельсинки

Дух 1975 года увековечен жителем Чехии

Под крышей гаража в Пражском районе Лхотка, вдали от посторонних глаз, надежно укреплено на веревочных растяжках массивное деревянное панно с резными барельефами во славу хельсинкского Заключительного акта. Его создатель, 80-летний бывший инженер Отакар Бецвар, вот уже 15 лет присматривает за ним с не меньшей заботой, чем за семейным садом, следя, чтобы не потемнел лак и не потускнела фактура. Но не о такой судьбе мечтал он для своего грандиозного творения. В письме этого убежденного европейца в редакцию журнала «ОБСЕ» звучит проникновенная просьба помочь найти его детищу постоянное место, чтобы воплощенная в нем благородная идея смогла наконец обрести широкую аудиторию.

Работа Отакара Бецвара, временно выставленная под открытым небом.

ФЛОРАНС ЛЕ КЛЕЗИО

После подписания хельсинкского Заключительного акта прошло уже около восьми лет, когда Отакар Бецвар случайно натолкнулся на выдержки из него в местном еженедельнике. Заинтригованный, он решил наверстать упущенное, заказав в 1983 году в МИД Чехословакии копию документа на чешском языке.

«Меня как европейца всегда интересовали события на нашем континенте», – говорит он. Ему было 14 лет, когда войска Гитлера оккупировали Польшу, 35 – когда был создан Варшавский пакт, 43 – в год коммунистического вторжения в Чехословакию и 52 – в то время, когда чешские диссиденты тайно распространяли по всей стране составленный ими правозащитный документ «Хартия 77».

«Получив хельсинкский Заключительный акт, я прочел его от корки до корки, – вспоминает он. – Мне стало ясно, что я держу в руках исторический документ, после которого жизнь уже не будет прежней. Я почувствовал, что должен создать что-то, что позволит надолго сохранить память об этом событии».

На следующий год он посетил построенный Алваром Аалто в сердце Хельсинки дворец «Финляндия», стремясь в поисках вдохновения прикоснуться к духу, объединившему 35 участни-

ков, которые первыми поставили свои подписи под соглашением. Тех, кто хорошо знал Отакара Бецвара, это не удивило. В свои 58 лет он предпочитал путешествовать не по дальним странам и континентам, куда заносила его работа инженера-консультанта, а по городам Европы, наиболее пострадавшим от войны или сыгравшим особую роль в достижении мира.

«Хельсинкский Заключительный акт дал Европе импульс, в котором она так нуждалась, – говорит он. – Наконец-то наступало время перемен. Подписание этого документа стало одной из важнейших политических вех современной истории. Без него ни нашей «бархатной» революции, ни падения берлинской стены не было бы еще очень долго».

Вернувшись в Прагу из двухдневной поездки в столицу Финляндии, он засел за эскизы, стремясь для начала определить общую концепцию. «Еще в молодости я самостоятельно обучился резьбе по дереву и с тех пор время от времени занимался ею; поэтому я сразу решил избрать этот жанр», – рассказывает Отакар Бецвар.

Идея мира в Европе пронизывает все его творчество, в том числе и стихотворное. Одно из своих стихотворений, «Мосты Европы», он посвятил Вацлаву Гавелу. В прошлом году сделал тотемный столб, вырезав на нем названия всех стран Европейского союза, а недавно закончил работу еще над одним, где красуются названия всех 55 государств-участников ОБСЕ.

«Вообще-то я не профессиональный художник, и выразить пиктограммами некоторые основные идеи Хельсинкского акта мне было не так легко», – признается О. Бецвар, получивший инженерное и экономическое образование. Работая более чем 50 разными инструментами по специально обработанным липовым доскам, он больше двух лет проводил свободное время над своим творением – на даче или в пражском гараже.

«Мне было приятно переключаться на это после многочасового сидения в офисе, – говорит

Когда в Женеве близилась к завершению переговоры в рамках СБСЕ, один из представителей пражской интеллигенции писал своему другу на Запад: «Все здесь реагируют на это по-своему: мы, жители гетто, – с осторожной надеждой; госбезопасность – с возрастающей нервозностью». Когда отгремели торжества по случаю подписания, коммунистические режимы стали пытаться

ограничить потенциал Хельсинки по изменению статус-кво, препятствуя ознакомлению людей с полным содержанием Заключительного акта; В Чехословакии хельсинкский Заключительный акт был опубликован в тысячах экземпляров, которые, однако, так и не дошли до читателей. – из книги Дэниэла С. Томаса «Эффект Хельсинки» (The Helsinki Effect. Princeton University Press, 2001)

Отакар Бецвар –
убежденный европеец.

он. – Сын предлагал помощь, но мне хотелось сделать все по-своему».

Решив пойти по пути создания «осязаемых образов», доступных для восприятия даже слепыми, О. Бецвар вырезал рельефную карту Европы, расположив вокруг нее семь медальонов, на каждом из которых изображен

логотип, символизирующий одну из основных областей сотрудничества, предусмотренных в Заключительном акте. На восьмом медальоне он разместил изображение дворца «Финляндия».

Пиктограмма с фигурами мужчины, женщины и ребенка, держащихся за руки в окружении природы, служит символом воссоединения семей, которому в Заключительном акте посвящена почти целая страница. Заводская труба символизирует сотрудничество в области промышленности – еще одно обязательство, под которым подписались главы государств.

В качестве символов единения О. Бецвар избрал стилизованное изображение солнца (знак чистоты) и контуры двух птиц (знак свободы). По краю своего панно он вырезал флаги 35 сторон хельсинкского Заключительного акта и имена подписавших его лидеров.

Чтобы упростить транспортировку и установку своего произведения, он сделал его из нескольких частей, которые при сборке скрепляются сзади специальными замками и болтами.

Хотя Отакар Бецвар этого не планировал, завершение его грандиозной работы весьма знаменательно пришлось на 1989 год – год «бархат-

ной революции». Панно имеет более трех метров в диаметре и весит 270 килограммов.

«Оно, я полагаю, было и остается самой большой из когда-либо созданных мемориальных эмблем такого рода», – говорит автор.

И все же, к сильному разочарованию О. Бецвара, его детище так и не попало в «Книгу рекордов Гиннеса».

«Мы, безусловно, не склонны недооценивать Ваше достижение, которое может считаться весьма значительным, – говорилось в ответе, полученном им в мае 1989 года от этой самой авторитетной организации по мировым рекордам, – однако его характер представляется нам несколько более специализированным, чем это уместно в таком универсальном каталоге рекордов, как наше издание».

Не принесли успеха и переговоры с несколькими дипломатами и более чем десятком различных организаций в Чешской Республике и за рубежом, на помощь которых Бецвар рассчитывал в поисках места, где можно было бы выставить его творение: многие ссылались на недостаток площадей в закрытых помещениях, где только и можно было бы установить гигантское панно из липы, мягкая древесина которой боится непогоды.

Но Отакар Бецвар не отчаивается. В конце прошлого года, в преддверии 30-й годовщины подписания Заключительного акта, он направил письмо редактору журнала «ОБСЕ», вложив в него фотографию своего произведения, прославляющего дух Хельсинки.

«Мне уже почти 80 лет, и я боюсь, что после моей смерти работа моя пропадет, – писал он в этом письме. – Меня очень тревожит ее дальнейшая судьба. Что же мне остается – сжечь ее? Жаль, что она никого не заинтересовала. Все, к кому бы я ни обращался, были со мной любезны, а панно так и осталось у меня в гараже. На Вас – моя последняя надежда сохранить мой труд для потомков».

Флоранс ле Клезио – помощник по вопросам общественной информации в Отделе прессы и общественной информации Секретариата ОБСЕ.

www.osce.org/odihr

Опубликована расширенная подборка обязательств по человеческому измерению

По случаю 30-й годовщины хельсинкского Заключительного акта Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) выпустило новое двухтомное издание своего справочника по обязательствам ОБСЕ в области человеческого измерения. В первом томе соответствующие положения сгруппированы по темам, а во втором применен хронологический подход.

Благодаря хельсинкскому Заключительному акту права человека были вынесены на повестку дня отношений между Востоком и Западом, превратившись в законную тему для международного диалога.

После исторических перемен, произошедших в Европе в 1989 году, основные принципы хельсинкского Заключительного акта 1975 года получили дальнейшее развитие, воплотившись в разработанном государствами-участниками всеобъемлющем комплексе норм и стандартов, прежде всего касающихся прав человека.

Вместе с положениями о демократизации и верховенстве закона они составляют ткань того, что ОБСЕ называет «человеческим измерением» безопасности.

Первое издание подборки, опубликованное в 2001 году, уже служит незаменимым справочным пособием для лиц и организаций, занимающихся поддержкой прав человека, демократии и верховенства закона.

ОБСЕ/МИХАИЛ ЕВСТАФЬЕВ

Гражданин Бельгии **Бернар Снуа** сменил 4 июля Марцина Свенцицкого на посту **Координатора деятельности ОБСЕ в области экономики и окружающей среды** в Секретариате ОБСЕ. Б. Снуа обладает большим опытом работы в международных финансовых учреждениях.

С 1974 по 1986 год Б. Снуа был сотрудником Всемирного банка. Затем, с 1991 по 1994 год, являлся одним из его исполнительных директоров и членом правления, представляя интересы Австрии, Бельгии, Люксембурга, Турции и нескольких стран, осуществляющих переход к рыночной экономике (Беларуси, Чешской Республики,

Венгрии, Казахстана, Словакии и Словении).

С 1994 по 2002 год он был исполнительным директором Европейского банка реконструкции и развития, в совете директоров которого представлял Бельгию, Люксембург и Словению.

В прошлом Б. Снуа также работал советником по экономике в аппарате Европейской комиссии (1986–1988) и руководил кабинетом

министра финансов Бельгии Филиппа Майштадта (1988–1991).

До перехода в ОБСЕ он возглавлял Рабочую группу II (вопросы экономической реконструкции, развития и сотрудничества) в рамках Пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы.

Б. Снуа имеет степень доктора права, полученную в Католическом университете Лувена, и степень доктора экономических наук, присвоенную ему в Гарвардском университете.

15 июня **Координатором проектов ОБСЕ в Украине** стал **Джеймс Ф. Шумейкер**, назначенный на этот пост вместо покойного Дэвида Р. Николаса.

Посол Шумейкер – профессиональный дипломат, начавший свою карьеру в американском внешнеполитическом ведомстве в 1973 году; в течение последующих двух десятилетий он работал в Белграде, Москве, Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) и Кабуле. В 1995–1999 годах являлся заместителем главы дипломатического представительства в Киеве.

В 1999 году послу Шумейкеру было поручено возглавить отдел государственного департамента по реализации договоренностей о Косово. Позднее он работал поверенным в делах США в Минске (2000 год), генеральным консулом во Владивостоке (2001–2002 годы), старшим советником посла США в Москве (2002–2003 годы), исполняющим обязанности генерального консула в Екатеринбурге (2003 год) и советником-посланником по политическим вопросам в Москве (2003–2004 годы). С 1969 по 1973 год посол Шумейкер служил в армии США – один год курсантом Военного института иностранных языков (специальность – русский язык) и три года – в Управлении связи Белого дома. Закончил исторический факультет Тринити-Колледжа в Хартфорде (штат Коннектикут).

Посол Шумейкер (справа) с министром иностранных дел Украины Борисом Тарасюком (слева) и украинским дипломатом Дмитро Ткачем.

ОБСЕ/МИХАИЛ ЕВСТАФЬЕВ

Гражданин Мальты **Джозеф Хили** с 8 августа назначен **Директором по вопросам управления и финансов** в Секретариате ОБСЕ. За его плечами – более чем 20-летний опыт работы в области финансов, аудита, управления и административного обеспечения на международном уровне.

После получения британских аттестатов дипломированного бухгалтера-ревизора и дипломированного бухгалтера по управленческому учету Дж. Хили работал в фирме «Уинни, Мюррей и компания» в Бахрейне в должности старшего аудитора по делам финансовых учреждений.

В 1980 году Дж. Хили участвовал в становлении бахрейнской «Араб бэнкинг корпорейшн» как ведущего финансового учреждения с арабским капиталом, представленного на глобальном уровне. Став первым главным бухгалтером и начальником административных служб этой компании, он проработал в ней 16 лет.

В 1997 году Дж. Хили перешел на работу в римскую штаб-квартиру Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, где руководил кредитным союзом персонала. В 2002 году он стал исполнительным вице-президентом и руководителем группы обеспечения в гонконгском «Международном банке Азии».

Дж. Хили, сменивший в ОБСЕ Микаэля фон дер Шуленбурга (Германия) имеет диплом по управлению информационными системами и аттестат финансового управляющего, полученный в Великобритании.

Оке Петерсон (Швеция) 29 августа приступил к обязанностям **руководителя офиса ОБСЕ в Минске**, сменив на этом посту посла Эберхарда Хейкена, возглавлявшего Офис с момента его открытия в 2003 году. О. Петерсон – профессиональный дипломат, заведовавший в последнее время отделом политики по вопросам убежища и миграции в шведском министерстве иностранных дел.

«Это назначение – большая честь для меня, – заявил посол Петерсон на своей первой пресс-конференции в Минске. – Надеюсь продолжить и развивать

конструктивное сотрудничество с правительством и гражданским обществом Беларуси в соответствии с мандатом Бюро».

О. Петерсон работал на дипломатических должностях в Хельсинки, Дар-эс-Саламе и

Белграде, а также в Вашингтоне, в делегации Европейской комиссии в США. С 2000 по 2004 год являлся послом Швеции в Киеве.

Посол Петерсон изучал русский язык в Лундском университете и японский – в Университете Стокгольма, который закончил в 1974 году с дипломом бакалавра. В том же году пришел на работу в шведское внешнеполитическое ведомство; местом его первой служебной командировки была Москва.

Карл Уайкофф, профессиональный американский дипломат с большим стажем, 5 сентября сменил Брайана Ву на посту **руководителя Антитеррористического подразделения (АТП) Секретариата ОБСЕ**.

До назначения на этот пост

К. Уайкофф два года проработал помощником посла по особым поручениям, выполнявшего функции координатора государственного департамента США по вопросам борьбы с терроризмом. В этом качестве он руководил ключевыми антитеррористическими программами госдепартамента в таких областях, как охрана правопорядка, контроль границ, финансовые вопросы, исследования и разработки, публичная дипломатия и внутренняя безопасность США.

В своей последней заграничной командировке К. Уайкофф работал заместителем главы диплома-

тического представительства США в Рангуне (Бирма). До этого он был старшим сотрудником генерального консульства США в Шеньяне (Китай) и заместителем полномочного представителя США во Вьентьяне. По возвращении в Вашингтон занял

должность заместителя заведующего сектором тихоокеанских островов, а затем – заместителя заведующего сектором Таиланда и Бирмы.

Свою дипломатическую карьеру К. Уайкофф начал в Африке, где работал в американских по-

сольствах в Монровии (Либерия) и Яунде (Камерун), а также в генконсульстве США в Дуале.

К. Уайкофф – выпускник высших дипломатических курсов госдепартамента, удостоенный многочисленных наград и поощрений за служебные заслуги. Имеет дипломы бакалавра и магистра политических наук, полученные в университете штата Джорджия.

ОБСЕ/МИХАИЛ ЕВСТАФЬЕВ

АРА/ИМАГЕС/ТЕКТИКОВА

Фотографы спешат запечатлеть момент подписания хельсинкского Заключительного акта.

В Интернете:

три веб-страницы, посвященные 30-летию хельсинкского Заключительного акта

В связи с празднованием 30-летней годовщины подписания хельсинкского Заключительного акта на веб-сайте ОБСЕ появились три специализированных раздела:

30 лет – 30 мнений

Истории 15 видных деятелей, некоторые из которых сыграли ключевую роль в развитии СБСЕ/ОБСЕ, и рассказы о 15 людях, жизнь которых изменилась благодаря Организации.

Хронология СБСЕ/ОБСЕ

Сопровождаемый фотографиями, текстами речей и оригиналами документов хронологический перечень важнейших событий, определивших эволюцию СБСЕ/ОБСЕ от Совещания к Организации в ее нынешнем виде.

История ОБСЕ: события текущей недели

Хотите знать, что происходило в СБСЕ/ОБСЕ на этой неделе 10, 20 и даже 30 лет назад? На этой странице вы узнаете *что и когда* произошло в Организации на протяжении ее богатой событиями истории.

Ссылки на все три юбилейных раздела имеются на стартовой странице веб-сайта ОБСЕ по адресу www.osce.org.

Helmut Schmidt

Helmut Schmidt

Erich Honecker

Erich Honecker

Gerald R. Ford

Gerald R. Ford

Bruno Kreisky

Bruno Kreisky

Leo Tindemans

Leo Tindemans

Todor Jivkov

Todor Jivkov

Pierre Elliott Trudeau

Pierre Elliott Trudeau

His Beatitude Archbishop Makarios III

His Beatitude Archbishop Makarios III

Anker Jørgensen

Anker Jørgensen

Carlos Arias Navarro

Carlos Arias Navarro

Urho Kekkonen

Urho Kekkonen

Valéry Giscard d'Estaing

Valéry Giscard d'Estaing

Harold Wilson

Harold Wilson

Constantin Caramanlis

Constantin Caramanlis

János Kádár

János Kádár

Liam Cosgrave

Liam Cosgrave

Geir Hallgrímsson

Geir Hallgrímsson

Aldo Moro

Aldo Moro

Walter Kieber

Walter Kieber

Gaston Thorn

Gaston Thorn

Anton Buttigieg

Anton Buttigieg

André Saint-Mleux

André Saint-Mleux

Trygve Bratteli

Trygve Bratteli

J. M. den Uyl

J. M. den Uyl

Edward Gierek

Edward Gierek

Francisco da Costa Gomes

Francisco da Costa Gomes

Nicolae Ceausescu

Nicolae Ceausescu

Gian Luigi Berti

Gian Luigi Berti

Monseigneur Agostino Casaroli

Monseigneur Agostino Casaroli

Olaf Palme

Olaf Palme

Pierre Graber

Pierre Graber

Gustav Husák

Gustav Husák

S. Demirel

Süleyman Demirel

Leonid Brezhnev

Leonid Brezhnev

Josip Broz Tito

Josip Broz Tito

Организация по безопасности и сотрудничестве в Европе

www.osce.org
www.osce.org/publications/magazine
e-mail: osce-magazine-at@osce.org